

Уважаемые коллеги!

Некоторое время назад на страницах нашего журнала мы обсуждали Государственную программу «Юстиция», одобренную и утвержденную распоряжением Правительства РФ № 517-р в апреле нынешнего года. В этом документе четко было прописано, что совершенствование российского законодательства, касающегося области адвокатуры, намечено на период 2013 – 2014 гг. (этап 1).

Все мы с нетерпением ждали либо нового закона об адвокатуре, либо внесения изменений в существующий Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». И это понятно. Перемены давно назрели. Не секрет, что адвокатский закон на самом деле с каких-то пор перестал защищать адвоката и его права. Со дня его принятия закрепленные в документе гарантии и права адвоката непрерывно уменьшались. Изменения назрели не только в силу несовершенства отдельных положений действующего закона, но и в связи с усилением процессуальных возможностей следствия и имеющимися фактами недопустимого, с точки зрения мировой практики, давления на адвокатов при осуществлении ими своей профессиональной деятельности.

К сожалению, за последнее десятилетие не было сделано действенных шагов с тем, чтобы общество адвокатов стало сплоченней на основе взаимного уважения и соблюдения общепринятых принципов адвокатуры, как это подобает профессиональной корпорации.

Рассуждая о построении нового закона об адвокатуре, я не раз высказывал мнение, что на самом деле начинать следует с наведения порядка в организации всей системы правосудия в целом, обеспечения единства практики правоприменения. Я считаю, что прежде всего следует внести в законодательном порядке изменения в судебную систему Российской Федерации, а потом уже, исходя из новых законодательных инициатив, приступить к совершенствованию адвокатского закона.

И вот теперь стало известно, что вопрос о внесении изменений в закон об адвокатуре переносится на 2015 год... Сначала будут на высшем уровне рассмотрены изменения в законодательные акты, касающиеся судебной системы в России, вплоть до изменений в Конституцию РФ, а уж затем законодатели повернутся лицом к адвокатуре. Хотя понятно, что изменения грядут в обязательном порядке.

К сожалению, в целом положение в адвокатуре за последние годы реально не улучшилось. Гильдия российских адвокатов продолжает активно защищать своих членов, что особенно важно в современных условиях, когда нападки на адвокатов участились, когда права отдельных из них нарушаются сплошь и рядом. Я же полагаю, что сторона защиты должна иметь точно такие же права, как и сторона обвинения, а адвокаты и прокуроры – должны быть равны в процессе. Никто не вправе лишить адвоката статуса не иначе, как по решению суда, – и это положение надо немедленно менять в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Тема этого номера журнала и посвящена имевшим место фактам нарушения прав адвокатов при выполнении ими своих профессиональных обязанностей. Редакция попросила наших коллег-адвокатов высказаться по этому поводу, сообщить о случаях, когда нарушались их права, и поделиться с читателями собственным опытом преодоления возникающих в процессе работы трудностей.

Г.Б. Мирзоев,
главный редактор журнала «Адвокатские вести России»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336
Учредитель: Гильдия российских адвокатов

Адрес и телефон редакции:
105120, Москва, М. Полуярославский пер., 3/5,
тел.: (495) 917 22 39, факс: (495) 917-30-67.
E-mail: a_vesti@inbox.ru

ЮрВолга на берегу Юрманского залива

С 14 по 17 августа 2013 года в Ульяновской области проходил Третий международный летний молодежный юридический лагерь-форум «ЮрВолга». Его организаторами выступили Правительство Ульяновской области и Ульяновское региональное отделение Ассоциации юристов России. Студенты юридических факультетов из разных субъектов Российской Федерации приняли участие в ряде мероприятий, направленных на укрепление межрегионального юридическо-

го сотрудничества, формирование профессиональной этики и повышение квалификации молодежи в сфере правового просвещения. География российских участников в этом году значительно расширилась по сравнению с предыдущим – в «Чайку» съехались ребята из 40 городов, представляющие 31 субъект РФ.

Программа Форума была обширной и интересной. Ребятам ожидала насыщенная работа: круглый стол, посвященный 20-летию Конституции Российской Федерации, секции по избирательному процессу, деятельности юридических клиник и противодействию молодежному

экстремизму, деловые игры по судопроизводству в арбитражном и уголовном процессах, управленческий тренинг «Lean-технологии», подготовленный тренерами Сбербанка России, и правовой конкурс компании «Консультант Плюс».

Российскую академию адвокатуры и нотариата (РААН) на мероприятии представили трое студентов, один из которых – Александр Кучкильдинов – рассказал о своем пребывании на Форуме.

14 августа (день заезда)

Форум проходил в санаторно-оздоровительном комплексе «Чайка» на берегу Юрманского залива реки Волги.

По прибытии наша делегация, в составе трех студентов РААН: Михаил Жданов, Иван Король, и я – Александр Кучкильдинов, зарегистрировалась и отправилась на первое мероприятие. Это был управленческий тренинг «Leap-технологии». Несмотря на то, что деятельность работников банка далека от адвокатуры и от юриспруденции в целом, тренинг все же меня заинтересовал. Тренер поделился с нами специфической информацией, помогающей в управлении персоналом, и не только в банковской сфере.

Вторую половину дня мы посвятили работе в командах и упражнениям на командообразование.

15 августа

После зарядки и завтрака мы отправились на встречу с губернатором Ульяновской области С.И. Морозовым. На встрече было много гостей: председатель Правления Ассоциации юристов России, первый заместитель министра сельского хозяйства РФ И.Е. Манылов, председатель Координационного совета молодых юристов Ассоциации юристов России, член ЦИК России Д.И. Паньшин, член ЦИК РФ О.Л. Лавров, вице-президент Феде-

ральной палаты адвокатов РФ, президент Федерального союза адвокатов России и Адвокатской палаты Московской области А.П. Галоганов, директор юридической клиники СПБГУ Е.Н. Доброхотова и заведующий кафедрой права МФТИ Б.Б. Надеждин.

Встреча была настолько интересной, что затянулась намного дольше положенного. После состоялась работа по секциям: мы отправились на секцию по теме «Избирательный процесс. Корпус молодых наблюдателей».

16 августа

Сразу после зарядки и завтрака нашу дружную делегацию разделили: меня пригласили на Совет, где в основном обсуждались вопросы, касающиеся Поволжского округа, а ребята участвовали в работе других секций. После обеда проходила подготовка к праздничному мероприятию. Вечером состоялся праздничный ужин, официальное закрытие форума и награждение свидетельствами об участии. Ночь перед отъездом была бессонная – почти до утра мы веселились на дискотеке.

16 августа плавно перетекло в 17. Пришло время собирать чемоданы и сдавать ключи. После экскурсии «Авиасалон – 2013» и нескольких фотосессий сели в автобус, который отвез нас на вокзал, где нас ждал поезд Ульяновск – Москва.

День знаний

2 сентября 2013 года в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялось торжественное мероприятие, посвященное новому учебному году.

Собрание открыл ректор РААН, президент Гильдии российских адвокатов, профессор Г.Б. Мирзоев. С напутственными словами к новоиспеченным студентам, их родителям и профессорско-преподавательскому составу обратились первый заместитель председателя Совета Федерации ФС РФ, председатель президиума РААН А.П. Торшин, главный советник Департамента государственной службы и

кадров Администрации Президента РФ Г.А. Кузьмин, вице-президент РААН, президент Федерального союза адвокатов РФ, вице-президент РААН А.П. Галоганов, президент Московской городской нотариальной палаты К.А. Корсик, президент Московской областной нотариальной палаты, член попечительского совета РААН С.В. Смирнов, про-ректор РААН по воспитательной работе Р.П. Смирягина, директор Колледжа РААН С.Н. Драган, декан юридического факультета РААН З.Я. Беньямина и др.

Итоги выборов

10 сентября 2013 года в Общественной палате РФ состоялось заседание круглого стола по итогам выборов в субъектах Российской Федерации 8 сентября 2013 года.

В ходе работы круглого стола обсуждались следующие вопросы: общая оценка выборов в Единый день голосования в субъектах РФ 8 сентября 2013 года; итоги общественного контроля на выборах; трудности, проблемы, нарушения, выявленные в ходе избирательной кампании; перспективы развития общественного наблюдения за выборами в Российской Федерации.

В работе круглого стола принял участие президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Подготовка к Международному конгрессу «Безопасность и защита личности, общества и государства»

11 сентября 2013 года комиссия Общественной палаты РФ по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов совместно с Попечительским советом и Организационным комитетом провели расширенное заседание по подготовке к Международному конгрессу «Безопасность и защита личности, общества и государства», который состоится 28-30 октября 2013 г.

В заседании по поручению члена правления Национальной Ассоциации объединений офицеров запаса вооруженных сил «МЕГАПИР», президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева принял участие его заместитель В.А. Талалайко.

Осенний парад

14 сентября 2013 года состоялось одно из самых значимых студенческих событий Москвы – Парад московского студенчества.

Этот Парад был 12-м по счету и проходил он на Поклонной горе. В шествии участвовало около сорока тысяч первокурсников из 148 вузов Москвы.

Собравшихся ждала торжественная церемония посвящения в первокурсники, которую открыли мэр Москвы С.С. Собянин, глава Общественной палаты столицы М.В. Кузовлев и председатель Совета ректоров вузов Москвы и области Н.Н. Кудрявцев.

По поручению ректора Российской академии адвокатуры и нотариата Г.Б. Мирзоева в торжественном Параде приняли участие проректоры Академии Р.П. Смирягина и А.И. Мякенький, который с трибуны поприветствовал студентов 1-4 курсов РААН.

Первокурсникам всех столичных вузов вручили в подарок специально изготовленные по этому случаю студенческие проездные карты «Пятерка», которые позволят в течение месяца бесплатно пользоваться городским общественным транспортом.

По окончании церемонии студенты исполнили гимн московского студенчества.

Конференция в МГЮА

24 сентября 2013 года в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина состоялась конференция на тему «Актуальные вопросы правозащитной деятельности в РФ», на которой выступил президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Г.Б. Мирзоев, рассказавший о проблемах в сфере адвокатуры, путях реформирования судебной и правоохранительной систем с целью укрепления законности, соблюдения прав и законных интересов граждан.

В работе конференции приняли участие и выступили президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е.В. Семеняко, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Общественной палаты РФ В.В. Гриб, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека А.С. Брод, а также представители органов государ-

ственной власти, научного сообщества, правозащитники и практикующие юристы.

Открыл заседание ректор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина В.В. Блажеев.

Заседание Ученого совета РААН

25 сентября 2013 года в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялось очередное заседание Ученого совета РААН под председательством ректора Г.Б. Мирзоева.

В заседании приняли участие вице-президент РААН А.П. Галоганов, первый проректор РААН Р.В. Шагиева, а также проректоры РААН: А.А.Власов, М.В. Крестинский, А.И. Мякенький, Р.П. Смирягина, декан юридического факультета З.Я. Беньяминова и другие.

Первый проректор РААН Р.В. Шагиева озвучила данные, касающиеся аттестации аспирантов и про-

хождения аккредитации аспирантуры, которая состоялась в сентябре. Она сообщила, что всего в аспирантуре на настоящий момент обучается 67 человек. Большинство из них по очной форме обучения – 42 человека. На заочной форме обучения – 14 аспирантов. И 11 человек – соискатели. В аспирантуру в этом году поступило 8 человек. Остановилась Р.В. Шагиева также на индексе цитируемости наших авторов и рассказала о том, что журнал «Ученые труды РААН» должен быть переутвержден в ВАК, для чего требуется ходатайство не менее двух ведущих российских научных учреждений.

Проректор РААН М.В. Крестинский проинформировал собравшихся о готовности учебно-методических комплексов и предложил до 1 октября заведующим кафедрами закрепить персональных ответственных за определенные темы.

Ответственный секретарь приемной комиссии – проректор РААН по воспитательной работе Р.П. Смирягина подвела итоги приема абитуриен-

тов в РААН, сообщив, что в общей сложности в этом году в академию поступило более 100 человек и прием еще не закончен.

Также на заседании рассматривался вопрос участия РААН в праздновании 20-летия принятия Конституции Российской Федерации.

В заключение члены Ученого совета порекомендовали к изданию учебное пособие «Актуальные проблемы права».

Заседание Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

26 сентября 2013 года в Центральном доме адвоката состоялось очередное заседание Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» под председательством Г.Б. Мирзоева.

В ходе заседания обсуждались вопросы кадровой политики, состояния финансовой дисциплины подразделений и адвокатов коллегии, планы подготовки и программы проведения торжественных мероприятий, посвященных 25-летию со дня создания коллегии адвокатов «Московский юридический центр» и 20-летию со дня создания Гильдии российских адвокатов, участие в этой работе коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Также был затронут вопрос о выдвижении кандидатов на награды имени Ф.Н. Плевако и подготовке

материалов для рассмотрения Комитетом по наградам им. Ф.Н. Плевако.

Острая дискуссия развернулась при обсуждении разработанных положений о порядке выдачи, оформления, хранения и учета ордеров на исполнение поручений об оказании юридической помощи в КА «Мосюрцентр» и о порядке заключения соглашений об оказании юридической помощи, а также образцах соглашений по уголовным, гражданским и арбитражным делам. В дискуссии приняли участие первый заместитель председателя Президиума В.С. Игонин, заместители председателя президиума Ю.А. Платонов, В.Н. Семенов, др. члены президиума.

Итоги заседания подвел председатель президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» Г.Б. Мирзоев.

Очередное заседание Совета ФПА РФ

27 сентября 2013 года состоялось расширенное заседание Совета Федеральной палаты адвокатов РФ. В ходе заседания обсуждались вопросы реализации решений VI Всероссийского съезда адвокатов, урегулирования сферы оказания квалифицированной юридической помощи, награждения адвокатов и другие.

По повестке дня выступили президент ФПА РФ Е.В. Семеняко, вице-президент ФПА РФ А.П. Галоганов, вице-президент ФПА РФ С.Н. Мальтов и другие.

В работе заседания принял участие президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

В Госдуме обсудили регулирование труда творческих работников

3 октября 2013 года в Госдуме РФ состоялся «круглый стол» на тему: «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ в связи с совершенствованием регулирования труда творческих работников организаций кинематографии, театров, театральных и концертных организаций, цирков и иных лиц, участвующих в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений».

Законопроект был принят Госдумой в первом чтении 20 сентября этого года.

К участию в «круглом столе» приглашены представители органов законодательной и исполнительной власти, международных организаций, объединения профсоюзов и объединений работодателей, научных организаций и общественных структур.

Открыл заседание, член комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов М.В.Тарасенко.

Согласно пояснительной записке целью законопроекта является совершенствование трудовых отношений в области культуры и искусства, а также более эффективное регулирование труда творческих работников. Вместе с тем предлагаемые в законопроекте из-

менения не соответствуют заявленным целям.

Особенно горячо на тему конкурсного отбора творческих работников, предлагаемого новым законопроектом высказались представители театрального искусства.

По мнению большинства участников «круглого стола» законопроект ко второму чтению должен быть, конечно, значительно улучшен.

В работе круглого стола принял участие и выступил первый заместитель председателя Экспертного совета Комитета Госдума РФ по труду, социальной политике и делам ветеранов, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Как защитить адвоката?

Ни для кого из адвокатов не секрет, что достаточно часто профессиональные права защитников нарушаются представителями властных структур, особенно это касается правоохранительных органов. В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ясно записано: «Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения».

Тем не менее, адвокатов вызывают на допросы не только в суд, но и к следователю, проводят обыски не только в служебных помещениях, но даже и в частных квартирах. Суды по запросу следователей достаточно легко дают согласие на обыск занимаемых адвокатами офисов, даже если адвокаты ни в каких противоправных действиях не обвиняются. У адвоката зачастую изымаются все собранные досье, даже архивы за многие годы. Порой это делается с целью устранить принципиального адвоката от участия в процессе. Попытки воспрепятствовать адвокатской деятельности, посягнуть на адвокатскую тайну уже даже не вызывают удивления.

Несмотря на многочисленные решения высших судебных инстанций, администрации многих СИЗО, вопреки закону, требуют от адвокатов разрешение следователя или судьи на свидание с подзащитным. Также по законодательству любой адвокат, выполняя свои профессиональные обязанности, вправе получить справку, характеристику, другой документ в органах государственной власти или местного самоуправления, однако эта норма закона очень часто не исполняется.

Участились случаи возбуждения уголовных дел против адвокатов. Только вот об уголовном преследовании и заключении защитника под стражу за какое-либо правонарушение следственные органы почему-то забывают информировать адвокатские палаты, которые узнают о том, что случилось с их коллегой, порой в последнюю очередь. Это, естественно, мешает им более эффективно содействовать обеспечению независимости адвокатов.

Зачастую из-за своей профессиональной деятельности сами адвокаты становятся объектами преступных посягательств. И, что самое страшное, число таких фактов каждый год растет.

Налицо посягательство на независимость и корпоративное самоуправление адвокатуры. Все это, на наш взгляд, снижает престиж адвокатской профессии.

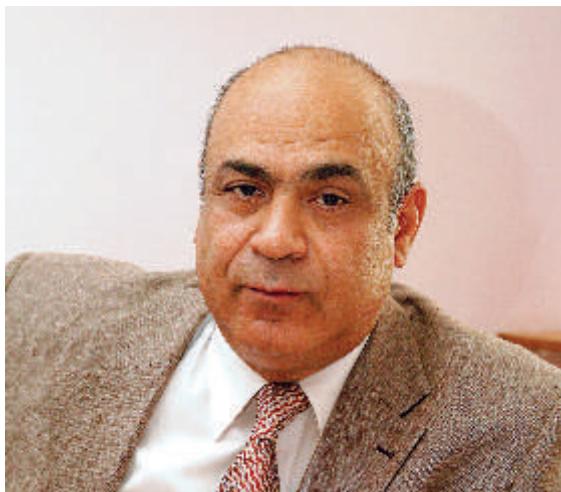
В этом номере журнала мы попросили наших коллег рассказать о том, часто ли им приходится сталкиваться с подобными ситуациями в их профессиональной деятельности и как они себя ведут в сложившихся обстоятельствах.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов

Наш закон нас не защищает

Российские адвокаты сегодня, как никогда, нуждаются в получении действенных правовых норм, которые необходимо внедрить в российскую практику на основе мирового опыта – в первую очередь это касается основных принципов осуществления адвокатской деятельности, обеспечения ее безопасности.

В условиях современного российского общества

особенно требуется усиление форм и способов взаимодействия адвокатов на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства. Другими словами, нам нужны законодательные механизмы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

Ни для кого давно не секрет, что наш с вами закон на самом деле недостаточно защищает адвоката и его права. Понятно же, что у профессионального защитника должны быть эффективные возможности для реализации своих прав – такие же, как у органов следствия и обвинения. Сторона обвинения и сторона защиты должны быть равны в процессе. К сожалению, часто адвоката воспринимают наравне с его подзащитным, подозреваемым в преступлении. Когда адвокат пытается реализовать свое право, предоставленное ему законом, он нередко сталкивается со всевозможными барьерами. Многим вообще не нравится, что адвокату даны законодательные полномочия защиты. А ведь нарушение прав адвоката – это и прямое нарушение права гражданина на защиту. Казалось бы, простая истина...

Увы, права адвокатов идут на спад, их все урезают и урезают. Когда инициативный адвокат пытается активно участвовать в рассмотрении дела, в том числе собирая информацию, которая сможет помочь ему подтвердить позицию защиты, его действия нередко рассматриваются как желание помешать следствию, воспрепятствовать установлению истины по делу. Вот и пытаются постоянно адвоката отодвинуть, выдвинуть его за рамки участия в деле, а то и превратить в свидетеля или даже подозреваемого.

У нас сейчас ситуация такова, что отдельные работники правоохранительных структур, которые не уважают закон, сами провоцируют адвокатов под угрозой привлечения к уголовной ответственности, не без греха и судьи, выносящие неправомерные судебные акты, – в итоге страдает в целом российское правосудие.

Но самое главное – это, конечно, институт адвокатуры. В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» четко сказано, что адвокатура является институтом гражданского общества и никто не имеет права вмешиваться в ее деятельность. А вот механизмов защиты адвокатского иммунитета, к сожалению, недостаточно.

Адвокат же, по сути, должен быть как государство: он независим и подчиняется только закону... Он наделен статусом, то есть совокупностью опре-

деленных прав и обязанностей. Но тут появляются подзаконные акты, по которым адвокат должен давать информацию о своем клиенте: например, службе финансового мониторинга о доходах, добытых преступным путем. Мы считаем, это серьезно подрывает основы адвокатской тайны и независимости адвокатов. Чем меньше защищен адвокат, тем еще менее будет защищен гражданин России.

Если адвоката хотят допросить в качестве свидетеля или возбудить уголовное дело, нужно решение суда. Но на сегодняшний день судьи практически штампуют все обращения следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Я же считаю, что адвокат не может быть арестован иначе как по согласию прокурора субъекта федерации или Генпрокурора. Также никто не вправе лишить адвоката статуса не иначе, как по решению суда, – и это положение надо пересматривать при очередном внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Только суд, и никто более, я имею в виду Квалификационную комиссию Совета платы, может принять решение о лишении статуса адвоката.

Согласно отчетам, поступающим в Федеральную палату адвокатов РФ, количество нарушений прав адвокатов каждые два года удваивается. Увеличивается число фактов нарушения требований законодательства об обеспечении адвокатской тайны. Сплошь и рядом встречаются случаи вмешательства в адвокатскую деятельность и воспрепятствование этой деятельности. Уже привычными становятся незаконные допросы адвокатов, незаконные обыски в их офисах и жилищах, незаконное проведение оперативно-разыскных мероприятий и т.д. и т.п. Я уже не говорю о том, что вопреки закону должностные лица очень часто отказывают в выдаче документов, необходимых для защиты. Про нападения, избиения и даже убийства адвокатов не буду распространяться – об этом пресса пишет достаточно. Я же не устаю повторять, что отношение к адвокату – это лакмусовая бумажка, с помощью которой можно судить, есть в стране гарантированная Конституцией РФ демократия или нет.

Гильдия российских адвокатов все эти годы вместе с нашими коллегами из Федерального международного союза, из Федеральной палаты адвокатов пытается сделать что-то максимальное, чтобы защитить институт адвокатуры. Не раз руководству Гильдии доводилось защищать интересы адвокатов от неправомерных действий отдельных представителей правоохранительных органов, ког-

да растаптываются гарантии независимости адвокатов, их гражданские права и адвокатская тайна. Мы пишем в таких случаях обращения и в МВД и в Генеральную прокуратуру РФ. Иногда приходится готовить иски в суд на произвол «блюстителей закона».

Адвокаты должны наконец стать единой авторитетной силой, заслуживающей уважение в обществе. Чтобы сохранить независимость, нам необходимо быть крепкими внутри нашей корпорации. Для этого нужно выстроить систему отношений между адвокатами, адвокатскими образованиями, органами адвокатского самоуправления на основании взаимного понимания, порядочности и уважения.

Следует возложить на государство и его органы исполнительной власти обязанность по обеспечению гарантий адвокатской деятельности, по невмешательству в ее деятельность кого бы то ни было с целью максимального повышения эффективности адвокатского труда во имя защиты любых нарушенных прав человека и гражданина.

Также следует предусмотреть в федеральном за-

конодательстве административную (уголовную) ответственность должностных лиц за противодействие или вмешательство в законную деятельность адвоката – защитника, независимо от того, защищал ли он интересы обвиняемого, подсудимого или является представителем потерпевшего гражданского истца в арбитражном процессе или при осуществлении представительства в сфере административных правоотношений.

Ходатайства адвоката не должны быть бумагами просителя. Нужно определить четкие процессуальные сроки, отказ должен быть мотивирован. Если был нарушен закон и это зафиксировано в ходатайстве адвоката, то орган, который получает такое ходатайство, обязан его исполнить. Нужно сделать так, чтобы неисполнение ходатайства адвоката стало серьезным основанием для признания незаконными доказательств, добытых следствием, их нельзя принимать как допустимые.

Только в таких условиях можно на деле отстаивать наши профессиональные и социальные права, стать серьезной общественной силой.

А.П. ГАЛОГАНОВ, президент Федерального союза адвокатов России, президент Адвокатской палаты Московской области

Себя защитить гораздо сложнее

31 мая 2002 года Президент РФ В.В. Путин подписал закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Этот день, 31 мая, согласно резолюции Второго Всероссийского съезда адвокатов, принятой 8 апреля 2005 года, стал Днем российской адвокатуры. Без преувеличения можно было сказать, что в жизни и деятельности российской адвокатуры с этого дня начался новый этап. Новый закон гарантировал независимость адвокатуры и определил статус адвокатских объединений как профессиональных некоммерческих организаций. Целью принятия Федерального закона об адвокатуре было расширение правовых и организационных возможностей адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам. Наконец-то адвокатура была признана институтом гражданского общества, действующим на основе принципов не-

зависимости, самоуправления, корпоративности. В законе прямо было сказано: «Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещено». Закон также провозгласил независимость адвокатуры от государства.

К сожалению, практически сразу после принятия закона начали предприниматься попытки внесения изменений и дополнений в него. В частности, было предложено разрешить территориальным органам государственной регистрации запрашивать от совета адвокатской палаты справочные и иные материалы, необходимые для принятия решений, относящихся к уставной сфере деятельности, то есть фактически это доступ к адвокатскому досье, которое является адвокатской тайной.

Адвокатское сообщество, что вполне закономерно, отрицательно отнеслось к тенденции усиления государственного влияния на адвокатуру и вмешательства в ее деятельность. Так, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев назвал разрушительной попытку «поправить» федеральный закон об адвокатуре постановлением, которое в нарушение требований положения о соблюдении адвокатской тайны обязывает адвокатов информировать Федеральную службу по финансовому мониторингу о сделках своих доверителей... Таким образом, независимость и самоуправляемость адвокатуры находятся под определенной угрозой.

Сегодня, к сожалению, адвокатура не пользуется надлежащим уважением и авторитетом ни у государства, ни в обществе. Возможно, в этом виновато и само сообщество и отдельные его представители. Однако и государство не всегда выполняет свои обязательства по защите прав адвокатов, соблюдению гарантий их профессиональной деятельности.

Думаю, все, что происходит, имеет советские корни. До революции авторитет адвокатуры в России был очень высок. После установления советской власти адвокатура стала ассоциироваться с неким механизмом, который мешал государству вершить суд над «врагами народа». Все это подвергалось официальной пропагандой. В советской литературе мы не найдём положительного образа адвоката. Мудрых следователей, суровых, но справедливых прокуроров на книжных страницах встречалось сколько угодно, а адвокаты в лучшем случае были персонажами второстепенными, зачастую малосимпатичными. Пережитки прошлого еще долго будут влиять на отношение к адвокатуре и на ее

развитие. В сознании большинства людей адвокатура не воспринимается ни как государственный институт, ни как общественная организация – статус у нее довольно неопределенный. Между тем адвокатура – это один из основополагающих институтов гражданского общества, который, должен занимать лидирующие позиции в обеспечении гражданских прав и свобод. Но нам не всегда удается убедить в этом представителей органов власти.

В настоящее время происходит так, что вместо того, чтобы защищать других, адвокат вынужден защищаться сам. Достаточно часто представители правоохранительных органов попирают права адвоката. И в этих частных случаях уже вырисовывается система. А ведь себя защитить гораздо сложнее.

Как показывают статистические сведения, которые поступили из всех адвокатских палат субъектов Российской Федерации, число допущенных нарушений профессиональных и социальных прав адвокатов продолжает оставаться в 2012 году на высоком уровне, что снижает уровень оказания квалифицированной юридической помощи гражданам Российской Федерации. Вызывает озабоченность то обстоятельство, что в прошлом году получили распространение нарушения не только в крупных адвокатских образованиях, но и мелких по количественному составу. Так, больше всего нарушений профессиональных прав адвокатов учтено в Свердловской области – 80, Московской области – 66, Алтайском крае – 56, Оренбургской области и Москве – по 42, Саратовской области – 38, Волгоградской области – 30, Кемеровской области и Ненецком АО – по 24.

Наиболее опасным видом нарушений законодательства в отношении адвокатов является посягательство на их жизнь. По поступившей в Федеральную палату адвокатов РФ информации, в 2012 году от рук преступников погибло 5 адвокатов. Изучение показывает, что за 11 лет от рук преступников погибло 33 адвоката, а раскрыто только 7 преступлений. Остальные 14 убийств адвокатов не раскрыты, уголовные дела приостановлены, как правило, с очень удобной формулировкой: «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых».

Не менее опасным нарушением прав адвокатов является причинение вреда их здоровью в связи с исполнением ими профессиональных обязанностей. Согласно статистическим сведениям, поступившим в Федеральную палату адвокатов РФ, по

сравнению с 2011 годом количество причинения вреда здоровью адвокатам увеличилось почти в 3 раза – с 5 до 14. Также в прошлом году имели место факты причинения вреда имуществу адвокатов. Таких случаев зарегистрировано 3.

В истекшем году посягательств на адвокатскую тайну зафиксировано 198 случаев (в 2011 году – 254). Сокращение составило 23%. Снижение произошло в основном за счет обоснованного противодействия адвокатских образований и самих адвокатов следственным органам пытавшимся вызвать адвокатов на допрос. Однако это противодействие не всегда приносило положительные результаты. Следователи различными путями добивались получения показаний от адвокатов и сразу же после допроса выносили постановления об отводе этого адвоката.

Несмотря на принимаемые меры по предотвращению обысков в служебных и жилых помещениях адвокатов, в прошлом году их число по сравнению с прошлым годом не только не сократилось, а наоборот, возросло почти в 2 раза – с 14 до 26. Эти следственные действия проводились следователями как с разрешения судебных органов, так и без каких-либо разрешающих документов. В истекшем году на 39% увеличилось количество фактов отказа следственных органов в свидании с подзащитным. Грубым нарушением профессиональных прав адвокатов в сфере оказания квалифицированной юридической помощи гражданам Российской Федерации является отказ следственных и иных органов в выдаче адвокатам запрашиваемых документов. Ежегодно такие нарушения исчисляются сотнями (в 2012 году – 252 случая).

Сегодня мы активно занимаемся защитой прав адвокатов на всех уровнях. Тем не менее, адвокаты продолжают обижать, унижать каждодневно. И в этом направлении у нас непечальный край работы. Я призываю всех адвокатов докладывать нам обо всех фактах, которые происходят, ведь наша святая обязанность защищать права адвоката. Когда на адвоката начинаются какие-то гонения, то на помощь ему приходит корпорация. Организаций, комитетов, защищающих адвокатов, много. Все они переполнены делами, связанными с отстаиванием адвокатских прав. Это крайне отрицательный факт, потому что гарантий адвокатской деятельности почти нет. В Федеральном законе об адвокатуре прописано, что мы можем обращаться в органы полиции. Однако статистика Федеральной палаты адвокатов РФ демонстрирует, что даже по убий-

ствам адвокатов 50 процентов дел остаются не расследованными. Что касается, например, судей, то законодательство содержит механизм их защиты, а в отношении адвоката такого механизма не предусмотрено. Адвокат практически беззащитен. Если ему угрожали без свидетелей, то в полиции дело не возбуждают, корпорация в данном случае тоже не сможет его защитить. А адвокату надо дальше вести дело, участие в котором послужило причиной угроз...

Приходится констатировать, что адвокат, выполняя возложенную на него государством функцию и являясь наряду с прокурором и судьей участником процесса, оказывается совершенно незащищенным. У нас практически во всех адвокатских палатах есть комитеты по защите прав адвокатов. Эти комитеты завалены жалобами. Но реально защитить коллег удается далеко не всегда. Например, у одного адвоката нашего района сожгли машину. Адвокат точно знал, что это связано с его профессиональной деятельностью, и даже сообщил в правоохранительные органы, кого он подозревает, мотивируя свои соображения. Но полиция упорно рассматривает это событие как рядовое правонарушение. И в подобных случаях практически ничего сделать нельзя.

Если в адрес адвоката появляются угрозы, то мы рекомендуем написать заявление в полицию обо всех обстоятельствах этого дела. Тогда, если вдруг злоумышленники перейдут от угроз к делу, такое заявление может помочь при расследовании преступления. Но ведь подобная «предусмотрительность» потерпевшего может пригодиться только постфактум.

К сожалению, в настоящее время нет связующего звена или связующей организации, которые бы объединили все институты, составляющие правоохранительную систему государства. На мой взгляд, прокуроры, судьи, адвокаты должны консолидироваться, встречаться, обмениваться опытом, чувствовать себя единым юридическим сообществом, поскольку всех их объединяет общая цель. Следует отметить, что за рубежом именно так и происходит. Подобный взаимобмен позволил бы покончить не только с несправедливым отношением к адвокатуре, но и с другими негативными явлениями, например с «карманными» следователями, адвокатами, судьями.

На сегодня самый главный вопрос – это взаимоотношения адвокатуры и государства, и это основа будущего адвокатуры.

Ю.П. ГЕРВИС, заместитель председателя
МКА «Межрегион»

С.С. ЮРЬЕВ, вице-президент Гильдии
российских адвокатов,
председатель МКА «Межрегион»

А не ударить ли законом по разгильдяйству следователей?

Любой адвокат, работающий по уголовным делам, сталкивается с проблемой «вхождения в дело» и обретения правового статуса защитника.

Мы назубок знаем основания допуска адвоката к участию в уголовном деле в качестве защитника, но на практике положение пункта 4 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации часто бывает недостаточным для вступления в дело и свидания с подзащитным в следственном изоляторе.

Рассмотрим такой случай: обвиняемый содержится в следственном изоляторе, и соглашение о защите заключают родственники, но когда адвокат приходит в следственный изолятор с ордером, его не пропускают к человеку, которого он взялся защищать, поскольку у адвоката отсутствует разрешение следователя.

И начинается «хождение по мукам» – доказывание своих прав в кабинете начальника изолятора, у следователя, который, впрочем, заявляет о том, что он-то и не против, да вот обвиняемый «не выразил своего согласие на ваше участие в уголовном деле в качестве защитника».

Вы предложите совместно посетить подследственного, чтобы он сообщил о согласии или несогласии с вашей кандидатурой в качестве защитника. Но следователь отвергнет это предложение, сославшись, к примеру, на тот факт, что обвиняемый отказался давать показания на основании статьи 51 Конститу-

ции Российской Федерации, и теперь следователь не имеет ну никакого права вызвать его на допрос. Или же что следователь очень занят другими важными уголовными делами, у него «отсрочка», «продленные меры пресечения», «командировка», «отпуск»... В-общем, подставляйте любое основание отказа.

А время идет, и вы никак не можете встретиться с подзащитным, ознакомиться с делом. Его родственники начинают нервничать от вашего «бездействия» и «прохладного» отношения к взятым на себя обязанностям защитника.

Нет сомнения, что вы добьетесь встречи со своим подзащитным и сделаете максимум для того, чтобы квалифицированно выполнить свою работу. Работу, нужную не столько нам, сколько нашим доверителям, нужную обществу и государству, в том случае, если оно правовое. Но в результате навязанной следствием «игры» мы – адвокаты – постоянно теряем огромное количество времени, моральных и физических сил.

Думается, что проблема допуска адвоката к участию в качестве защитника в уголовном деле связана с правовой неурегулированностью как самой этой процедуры, так и – прежде всего – ответственностью должностных лиц органов следствия.

Российское законодательство не содержит норм, которые предусматривали бы какую-либо ответственность за воспрепятствование деятельности адвоката.

Все, что предлагает Уголовно-процессуальный

кодекс Российской Федерации, – это обжалование действий следователя его руководителю, прокурору и в судебном порядке.

Но все эти жалобы не являются действенным инструментом против произвола некоторых следователей, затягивающих допуск адвоката в качестве защитника. Впрочем, почему «произвола»? Никто особо ничего не нарушает, ибо процедура вступления адвоката в уголовное дело детально не определена и не формализована. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не указан процессуальный порядок вступления адвоката в дело, предъявления ордера и удостоверения адвоката следователю. Поэтому некоторые наши коллеги пишут ходатайства о допуске их в качестве защитника, а некоторые следователи требуют представлять ордер вместе с заявлением о допуске.

Законодателем не определен временной период от вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника до получения разрешения на встречу с подзащитным в следственном изоляторе, не существует и ответственности за затягивания допуска следователем.

Отсутствие законодательной базы по указанной проблеме можно проследить, проведя анализ судебной практики по обжалованию действий следователя в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ в судах города Москвы: суды игнорируют требования статьи 49 УПК РФ и встают на сторону следователей, своевременно не выполняющих требования закона.

Полагаем, что пришло время направить общие усилия адвокатского со-

общества на разработку правового регламентирования вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника, его допуска в следственный изолятор и других аспектов нашей профессиональной деятельности, осуществляемой в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, поскольку обмен мнениями о приемах и способах борьбы с недобросовестными следователями вторичен – первична пробельность закона (в частности Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), устранить которую можно только на институциональном уровне.

Думается, что проблема допуска адвоката к участию в качестве защитника в уголовном деле связана с правовой неурегулированностью как самой этой процедуры, так и – прежде всего – ответственностью должностных лиц органов следствия. Российское законодательство не содержит норм, которые предусматривали бы какую-либо ответственность за воспрепятствование деятельности адвоката.

А.В. РАГУЛИН, председатель комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА

Основные способы борьбы с нарушением профессиональных прав адвокатов

В настоящее время адвокатское сообщество России состоит более чем из 65 тысяч адвокатов, а также, в дополнение к этому, значительного количества сотрудников адвокатских палат, адвокатских образований, стажеров и помощников адвокатов. Это сообщество, несомненно, нуждается в том, чтобы его мнение было учтено при принятии всех законов и решений, затрагивающих адвокатскую деятельность. При этом современное состояние уровня правовой регламентации, практической реализации и охраны профессиональных прав адвоката-защитника не может не вызывать беспокойства.

Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и процессуальное законодательство определяют широкий спектр профессиональных прав адвоката и гарантий независимости адвокатуры, наличие которых направлено на реальное и эффективное обеспечение предусмотренного ст. 48 Конституции РФ права на квалифицированную юридическую помощь, а в конечном итоге – на обеспечение функционирования демократического политического режима.

Профессиональные права адвоката – это предусмотренные и обеспеченные положениями ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатуре») и нормами процессуального законодательства Российской Федерации правовые возможности, предоставленные адвокату для оказания им квалифицированной юридической помощи физическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов при производстве по уголовному делу, а также обеспечения доступа к правосудию.

В настоящее время следует признать, что законодательно закрепленные положения отчасти носят несовершенный характер. Это проявляется как в невозможности либо существенной затрудненности в реализации предоставленных адвокату профессиональных прав, так и в незаконном воздействии на адвокатов, представляющем собой вмешательство в их деятельность или воспрепятствование ей.

По данным Федеральной палаты адвокатов РФ в 2005 г. зафиксировано 458 фактов нарушения профессиональных прав адвокатов со стороны органов дознания и предварительного следствия, в 2006 г. – 630, в 2007 г. – 222, в 2008 г. – 230, в 2009 г. – 1010, в 2010 г. – 1019 нарушений. В 2011 г. число зарегистрированных фактов нарушений несколько снизилось (868), однако при этом возросло число посягательств на жизнь и здоровье защитников. На увеличение количества случаев нарушений профессиональных прав адвокатов и необходимость исключения подобных случаев из правоприменительной деятельности в последнее время обращали внимание не только руководители органов адвокатского самоуправления и общественных объединений адвокатов, но и Уполномоченный по правам человека РФ В.П. Лукин, депутаты Госдумы ФС РФ, член Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека М.Ф. Полякова и бывший

Президент РФ, а ныне премьер-министр Правительства РФ Д.А. Медведев.

Вмешательство в деятельность адвоката – это умышленные противоправные действия, посредством которых заинтересованное лицо оказывает негативное воздействие на адвоката с целью каким бы то ни было образом изменить ход выбранной им совместно с доверителем стратегии осуществления профессиональной деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи по конкретному делу, вследствие совершения которых причиняется вред или создается угроза причинения вреда интересам правосудия.

К наиболее распространенным примерам фактов вмешательства в адвокатскую деятельность следует отнести:

- уговоры, подкуп, высказывание угроз в отношении адвоката, чтобы он отказался от ведения дела или принятия каких-либо процессуальных решений, либо совершения каких-либо действий в рамках выполнения поручения на оказание юридической помощи;
- незаконный вызов адвоката следователем для «беседы» или как свидетеля на допрос по делу доверителя или иному делу, связанному с делом доверителя общими участниками или одними и теми же обстоятельствами;
- незаконные досмотры и обыски адвоката в СИЗО, при входе в помещение ОВД, прокуратуры и суда;
- незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката;
- незаконное и (или) необоснованное возбуждение уголовного дела в отношении адвоката;
- проведение обыска в жилище адвоката или помещении адвокатского образования без предварительного получения решения суда либо на основании необоснованного судебного решения;
- незаконное и (или) немотивированное отстранение адвоката от ведения дела;
- направление должностными лицами, осуществляющими производство по делу, представлений в соответствующую Адвокатскую палату с требованиями о лишении статуса адвоката по надуманным основаниям;
- незаконное и необоснованное привлечение адвоката к административной ответственности;
- незаконное и необоснованное привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности;
- оговор (клевета) в отношении адвоката, унижение его достоинства;

– мечь адвокату за осуществление профессиональной деятельности различными способами в т.ч. путем убийства, нанесения телесных повреждений, уничтожения или повреждения имущества.

Воспрепятствование деятельности адвоката – это умышленные противоправные действия (бездействие), направленные на создание заинтересованным лицом помех в реализации профессиональных прав адвоката при его деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи по конкретному делу в целях помешать реализации стратегии деятельности адвоката и его доверителя, вследствие совершения которых причиняется вред или создается угроза причинения вреда интересам правосудия.

К наиболее распространенным примерам воспрепятствования адвокатской деятельности следует отнести:

- отказ в представлении ответа на запрос или непредставление ответа на него;
- непредставление материалов дела для ознакомления;
- отказ в допуске для встреч с доверителем, нарушение конфиденциальности таких встреч или их незаконное ограничение во времени;
- запрет на применение технических средств в деятельности адвоката;
- отказ в удовлетворении обоснованных и мотивированных ходатайств, в т.ч. и тех, в удовлетворении которых согласно требованиям законодательства не может быть отказано;
- несообщение о принятых по делу процессуальных решениях и (или) непредставление документов, оформляющих процессуальные решения;
- игнорирование жалоб на действия (бездействие) должностных лиц, поступающих от адвокатов, немотивированный отказ в удовлетворении жалоб на судебные решения;
- неуведомление либо умышленное несвоевременное уведомление адвокатов о производстве процессуальных, следственных действий или судебных заседаний;
- запрет адвокату на совершение законных действий в рамках отдельных процессуальных, следственных или судебных действий (запрет на дачу кратких консультаций, непредставление протокола для подписания и внесения замечаний, требование немедленно завершить выступление в прениях и т.п.).

Основные организационные средства реализации предоставленных адвокату профессиональных

прав состоят в деятельности органов адвокатского самоуправления – Федеральной палаты адвокатов РФ (ФПА), адвокатских палат субъектов РФ (АП), общественных объединений адвокатов – Гильдии российских адвокатов (ГРА), Федерального союза адвокатов России (ФСАР) и др., а также адвокатских образований.

Один из важнейших элементов этой деятельности – создание и обеспечение эффективной работы комиссий по защите профессиональных прав адвокатов, являющихся важным звеном корпоративной защиты адвокатов. Рассматривая этот вопрос, следует обратить внимание на активную деятельность комиссии по защите профессиональных прав адвокатов – членов адвокатских образований Гильдии российских адвокатов, в рамках которой осуществляется: разработка методических рекомендаций, направленных на защиту прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА; обобщение информации о фактах нарушения прав адвокатов; подготовка проектов обращений от имени ГРА в органы законодательной, исполнительной и судебной власти о состоянии соблюдения профессиональных прав адвокатов и о необходимости восстановления этих прав в случаях их нарушения, а также в целях прекращения и предотвращения подобных нарушений; подготовка заключений по проектам документов ГРА, содержащих положения, касающиеся профессиональных прав адвокатов; оказание консультативной и практической помощи адвокатам и адвокатским образованиям – членам ГРА в реализации прав адвокатов; подготовка заключений по конкретным обращениям органов адвокатского самоуправления, общественных объединений адвокатов, адвокатов – членов адвокатских образований ГРА и иных адвокатов, государственных органов, общественных и иных организаций, по вопросам соблюдения или обеспечения прав адвоката в конкретных случаях; организация защиты прав конкретных адвокатов – членов адвокатских образований ГРА в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных органах и организациях путем выделения Члена Комиссии для представительства интересов конкретного адвоката; проведение разъяснительной и просветительской работы среди адвокатов и сотрудников государственных органов по вопросам правовой регламентации, обеспечения практической реализации и охраны профессиональных прав адвокатов; координация и проведение научных исследований по вопросам

правовой регламентации, обеспечения практической реализации и охраны профессиональных прав адвокатов; разработка предложений, направленных на совершенствование законодательства в направлении обеспечения надлежащего уровня правовой регламентации, практической реализации и охраны профессиональных прав адвокатов; публикация результатов научно-исследовательской и методической деятельности в средствах массовой информации и в виде монографий, учебных и практических пособий, а также их распространение; координация деятельности адвокатских образований – членов ГРА в сфере защиты прав адвокатов; осуществление сотрудничества с комиссиями по защите профессиональных прав адвокатов органов адвокатского самоуправления и иных общественных объединений адвокатов; взаимодействие с профильными комитетами Общественной палаты, правозащитными и иными организациями; взаимодействие со средствами массовой информации в целях широкого освещения вопросов, связанных с нарушением прав адвокатов и борьбой с ними.

Исходя из положений п. 10 ч. 3 ст. 31 и п. 6 ч. 3 ст. 37 ФЗ «Об адвокатуре», защита социальных и профессиональных прав адвокатов возлагается на Совет ФПА и советы АП, однако правовая регламентация деятельности комиссий ФПА и АП не может не вызывать нареканий.

Согласно положениям проанализированных в ходе подготовки настоящей работы Устава ФПА, уставов АП и иных документов, регламентирующих их деятельность (уставы адвокатских палат Московской, Ленинградской, Брянской, Пензенской, Нижегородской, Самарской, Калининградской, Новгородской, Новосибирской, Воронежской, Волгоградской, Ростовской областей, Республики Башкортостан, Удмуртской Республики, Чувашской Республики, Республики Хакасия, Республики Адыгея, Камчатского, Приморского, Пермского краев, а также регламенты деятельности советов соответствующих палат), одной из основных целей образования и деятельности палат является представительство и защита интересов адвокатов в органах государственной власти, местного само-

управления, общественных объединениях и иных организациях.

В ст. 43 Устава ФПА предусматривается, что при осуществлении Палатой своих уставных задач и в случаях необходимости обособления и выделения определенного направления деятельности Палаты решением Совета Палаты могут быть сформированы комиссии, комитеты и рабочие группы Палаты, предмет их деятельности, порядок финансирования этой деятельности, права и обязанности, подотчетность их членов определяются решением Совета Палаты. Вместе с этим, в ст. 32 Устава ФПА прямо предусмотрено создание Советом ФПА на постоянной основе комиссии по вопросам дисциплинарной практики и применения КПЭА для

К сожалению, президенты адвокатских палат по различным причинам не находят возможности привлечь к работе комиссий наиболее талантливых и инициативных адвокатов, имеющих опыт защиты профессиональных прав и кроме этого имеющих высокий личный, профессиональный и научный авторитет среди юридического сообщества соответствующего региона.

подготовки предложений и рекомендаций Совету Палаты по формированию единых принципов и критериев деятельности квалификационных комиссий, поэтому отсутствие в Уставе ФПА прямого указания на создание комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов, учитывая особую

значимость ее наличия и деятельности, вызывает недоумение.

Анализ содержания уставов АП показывает, что защита профессиональных и социальных прав адвокатов возлагается на советы палат, что соответствует положениям норм ФЗ «Об адвокатуре», при этом в тексте уставов в качестве основных направлений деятельности советов отражено, что они осуществляют эту деятельность. Кроме того, в большинстве Уставов АП прямо предусмотрено право адвокатов – членов соответствующей палаты на обращение к органам палаты за содействием в защите своих профессиональных прав. Однако в подавляющем большинстве изученных Уставов АП структура палаты предусматривает лишь создание органов управления палатой – собрание (конференция), совет, президент, вице-президент, а также создание квалификационной и ревизионной комиссии, в то время как создание комиссий по защите профессиональных прав адвокатов и, соответственно, основы их правового статуса в тексте уставов прямо не предусматриваются. Более того, в тексте большинства уставов не предусматрива-

ется даже сама возможность создания каких-либо иных, кроме квалификационной и ревизионной, комиссий в структуре палат или структуре советов палат. Лишь в Уставе АП Республики Хакасия предусматривается, что для достижения целей деятельности адвокатской палаты совет адвокатской палаты вправе создавать постоянно или временно действующие консультативные органы, в том числе прямо не предусмотренные настоящим уставом, однако подобные оговорки в большинстве изученных уставах отсутствуют.

В свою очередь, большинство регламентов советов АП также содержат лишь общие указания на то, что советы осуществляют деятельность по защите социальных и профессиональных прав адвокатов, и прямо не предусматривается право советов на создание каких-либо комиссий, в т.ч. и комиссий по защите профессиональных прав адвокатов, и, соответственно, не определяются основы деятельности комиссий.

Комиссия ФПА и комиссии, организованные в АП, исходя из положений, регламентирующих их деятельность, являются органами советов соответствующих палат, при этом существуют значительные различия в наименовании фактически созданных и действующих в настоящее время комиссий, которые обуславливают определенную специфику их деятельности в соответствующих регионах. Эти комиссии в различных АП именуется различным образом: Комиссия по защите социальных и профессиональных прав адвокатов при Совете Адвокатской палаты г. Москвы, Комиссия Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по защите профессиональных прав адвокатов и взаимодействию с Уполномоченным по правам человека, Комиссия по представительству и защите адвокатов Адвокатской палаты Кировской области, Комитет Адвокатской палаты Ростовской области по защите прав адвокатов и т.п.

Представляется, что существующий ныне подход к правовой регламентации деятельности комиссий по защите профессиональных прав адвокатов – как на уровне ФПА РФ, так и на уровне АП – создает некоторую неопределенность в правовом статусе этих комиссий, чем необоснованно принижается их статус, что препятствует надлежащему организационному обеспечению их деятельности. Это, в свою очередь, негативно влияет на эффективность деятельности комиссий, которые не располагают необходимой полнотой возможностей и средств для обеспечения защиты профессиональных прав

адвоката на надлежащем уровне.

В связи с этим представляется, что необходимо закрепить положения, регламентирующие создание и основы деятельности комиссии ФПА по защите профессиональных и социальных прав адвокатов в Уставе ФПА, а также следует закрепить положение о возможности создания комиссий по защите профессиональных и социальных прав адвокатов в Уставах АП.

Как уже отмечалось, в структуре значительно числа АП действуют комиссии по защите прав адвокатов. Вместе с этим современные проблемы реализации и защиты профессиональных прав адвокатов обуславливает внесение предложения о создании комиссий по защите прав адвокатов в структуре всех без исключения АП.

Наряду с этим требуется совершенствование состава и надлежащее обеспечение эффективной деятельности уже созданных комиссий, поскольку большинство из опрошенных автором 500 представителей адвокатского сообщества (70%) в основном неудовлетворительно оценивают их деятельность.

К причинам слабой эффективности деятельности комиссий, установленным на основе анализа результатов опросов, научной литературы, контент-анализа СМИ и сети Интернет, а также экспертных оценок, следует отнести в первую очередь кадровые проблемы, а именно то, что в состав комиссий нередко включаются адвокаты, не заинтересованные в ее эффективной деятельности и не желающие уделять свое личное время рассмотрению и разрешению заявлений, вступающих в комиссии, и тем более лично участвовать в разрешении конкретных проблем, с которыми адвокаты обращаются в комиссии.

К сожалению, президенты АП по различным причинам не находят возможности привлечь к работе комиссий наиболее талантливых и инициативных адвокатов, имеющих опыт защиты профессиональных прав и кроме этого имеющих высокий личный, профессиональный и научный авторитет среди юридического сообщества соответствующего региона. Наряду с этим практика показывает, что есть необходимость обеспечения повышения квалификации членов комиссий в части их теоретического и практического обучения методике осуществления защиты профессиональных прав адвокатов.

Немаловажный фактор, обуславливающий неэффективность деятельности комиссий, – слабое материально-техническое обеспечение их деятель-

ности: работа членов комиссий никак не оплачивается и не поощряется (в отличие от деятельности квалификационных и ревизионных комиссий), для заседания комиссий нередко не предоставляются помещения, как правило, не выделяются средства связи и оргтехника, президентами АП не выделяются сотрудники аппарата АП, которые могли бы выполнять координирующие и технические функции по обеспечению деятельности комиссий, отсутствуют тесные контакты членов комиссий друг с другом. Устранение приведенных выше негативных факторов, препятствующих эффективной работе комиссий, позволило бы вывести работу комиссий, созданных в АП, на качественно новый уровень.

Сравнение положений о деятельности комиссий, существующих в рамках ГРА и в рамках АП, а также анализ практики их деятельности позволяет указать на необходимость расширения сферы деятельности комиссий, функционирующих в составе АП. Представляется, что в рамках основной деятельности членам комиссий АП также необходимо проводить разъяснительную работу среди адвокатов с целью недопущения оставления без внимания и надлежащего правового реагирования посягательств на их независимость и фактов нарушений их профессиональных прав; разрабатывать методические рекомендации по защите профессиональных прав адвоката от посягательств; проводить разъяснительную работу среди сотрудников правоохранительных органов и судей с целью недопущения посягательств на профессиональные права и гарантии независимости адвоката с их стороны; привлекать внимание средств массовой информации к конкретным фактам нарушений профессиональных прав адвокатов и гарантий их независимости с целью пропаганды общественной и профессиональной нетерпимости к этим негативным явлениям.

Важным звеном в организации защиты прав адвокатов является непосредственная деятельность Совета ФПА и советов АП. Представляется, что при выявлении случаев нарушения профессиональных прав адвоката следует инициировать применение мер прокурорского реагирования или обращения в суд одновременно с информированием о каждом подобном факте представителя ФПА в соответствующем федеральном округе, а также сотрудников центрального аппарата ФПА. В свою очередь, органам адвокатского самоуправления и адвокатским образованиям следует письменно тре-

бовать от руководителей соответствующих органов или организаций привлечения к ответственности лиц, допустивших в своей деятельности нарушения профессиональных прав адвоката.

Советам АП необходимо организовать взаимодействие с органами законодательной и исполнительной ветвей государственной власти, а также с органами местного самоуправления в целях активизации законодательной и правотворческой деятельности этих органов в направлении борьбы с посягательствами на профессиональные права адвокатов. Это направление деятельности АП на сегодняшний день, к сожалению, практически не развивается.

В научной литературе справедливо отмечается, что адвокат обязан участвовать в правотворчестве, и прежде всего в роли критика текущего законодательства и судебной практики. Каждый отдельный адвокат может указать на несовершенство закона, выступая в суде. Но этого явно недостаточно: чтобы исцелить пороки действующего права, должен быть услышан голос целого сословия. В связи с этим необходимо рекомендовать Совету ФПА активно использовать предоставленное п. 7 ч. 3 ст. 37 ФЗ «Об адвокатуре» полномочие по участию в проведении экспертиз проектов федеральных законов по вопросам, относящимся к адвокатской деятельности. Представляется, что в этом вопросе требуется привлечение советов АП и последующее активное доведение мнения представителей адвокатского сообщества до законодательных органов государственной власти. При этом следует согласиться с мнением о необходимости введения в законодательство эффективного механизма реализации права адвокатского сообщества на проведение экспертиз законопроектов, относящихся к адвокатской деятельности и касающихся защиты прав и свобод.

Важным аспектом влияния адвокатуры на законотворческий процесс является установление и развитие сотрудничества корпоративных объединений адвокатов с таким институтом гражданского общества, как Общественные палаты, созданные и функционирующие на уровне РФ и субъектов федерации. Направления взаимодействия адвокатуры и Общественной палаты, во-первых, определяются участием представителей адвокатуры в качестве членов в Общественной палате на уровне РФ и субъектов РФ, а во-вторых, взаимодействие обусловлено общностью в целевой направленности деятельности Общественной палаты и адвокатуры,

вследствие чего соответствующими институтами в рамках их деятельности проводятся взаимообу-ловленные, взаимосогласованные и (или) совместные мероприятия.

Представители адвокатуры должны активно сотрудничать с Общественными палатами как в качестве членов, так и в качестве приглашенных экспертов по отдельным направлениям деятельности Общественных палат, а именно: участвовать во взаимообмене информацией, в проведении мероприятий, организованных Общественными палатами, в общественной экспертизе законопроектов, в работе органов государственной власти в рамках сотрудничества с Палатами. Представляется, что на этих же основах следует строить взаимодействие адвокатуры с Общественными советами, созданными при государственных органах исполнительной власти. Сегодня же деятельность большинства АП по сотрудничеству с Общественными палатами и Общественными советами сводится лишь к участию в официальных заседаниях этих органов.

Также представляется необходимым, чтобы советы АП и Совет ФПА систематически проводили региональный и общедоинтернетный мониторинг посягательства на профессиональные права и гарантии независимости адвоката с целью установления их действительных количественных показателей и доводили собранные сведения как до членов адвокатского сообщества, так и до высшего руководства правоохранительных и судебных органов, причем информирование последних должно сопровождаться настоятельным письменным требованием принятия конкретных мер ответственности к лицам, нарушающим профессиональные права адвоката.

Для совместного обсуждения проблем, связанных с реализацией и охраной профессиональных прав адвоката, а также для решения конкретных проблемных вопросов необходимо создание на уровне субъектов федерации и общедоинтернетном уровне межведомственных комиссий по рассмотрению и разрешению конфликтных ситуаций, возникающих между участниками уголовного судопроизводства.

Представляется, что вышеперечисленные правовые и организационные средства при их внедрении в деятельность Федеральной палаты адвокатов РФ и Адвокатских палат субъектов РФ способны вывести правовую регламентацию и обеспечение практической реализации профессиональных прав адвоката-защитника на новый уровень, соответствующий международным стандартам и потребностям адвокатского сообщества.

К основным способам предупреждения нарушений прав адвоката и реагирования на них необходимо отнести следующие способы, которые рекомендуется применять адвокатам в своей профессиональной деятельности:

- устное разъяснение должностному лицу содержания нормативных положений, гарантирующих

наличие соответствующего профессионального права и указание на недопустимость нарушения положений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

- обращение к должностному лицу с письменным ходатайством, содержащим юридическое обоснование наличия у адвоката соответствующего профессионального права и требование выполнить соответствующую процедуру в строгом соответствии с положениями действующего законодательства;

- обжалование действий нарушителя вышестоящему руководству;

- обжалование действий нарушителя в суд;

- придание действиям нарушителя широкой огласки с помощью средств массовой информации;

- обращение в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела;

- обращение в правозащитные организации, Общественные палаты и Общественные советы с заявлением о нарушении профессиональных прав адвокатов;

- обращение в органы адвокатского самоуправления и общественные объединения адвокатов с просьбой об оказании содействия в защите профессиональных прав.

Для совместного обсуждения проблем, связанных с реализацией и охраной профессиональных прав адвоката, для решения проблемных вопросов необходимо создание на уровне субъектов федерации и общедоинтернетном уровне межведомственных комиссий по рассмотрению и разрешению конфликтных ситуаций, возникающих между участниками уголовного судопроизводства.

**Д.Н. ТАЛАНТОВ, вице-президент ГРА,
президент Адвокатской палаты Удмуртской Республики**

Неуловимый Джек и другие парадоксы гражданского общества

Начну с заявления, которое многим не понравится. Сегодня адвокатура находится в глубочайшем кризисе. Давайте признаем: с нами не просто не считаются, нас не видят в упор. Всех вместе и, за редчайшими исключениями, порознь тоже. Само перечисление стандартных нарушений прав адвоката в контексте заданной к обсуждению темы будет выглядеть, как скорбный и безнадежный мартиролог. Ну, будет написана еще одна статья в дополнение к уже сказанному многократно – и что это изменит? Верно отметил в свое время главный редактор «Новой адвокатской газеты» – даже старожилы адвокатуры не припомнят, когда на наши резолюции, включая резолюции съездов, от власти поступала внятная и действенная реакция. При этом следует учесть, что никаких специфических, оторванных от интереса доверителя прав и интересов у адвоката нет и быть не может.

Нет сомнения, каждый мало-мальски креативный адвокат сможет предложить свою маленькую историю локального преодоления. Но, по большому счету, это так – анекдоты на тему. Случайности, не делающие погоды. Поэтому наступлю на горло собственной песне и попытаюсь поговорить об общем.

Считаются только с сильным. А адвокатура слаба, разрознена и утомлена. И самое неприятное заключается в том, что нами потерян некий оптимистический драйв. Рискну заявить, что он потерян по нашей собственной вине.

Несколько лет назад на базе нашей палаты, причем по инициативе адвокатов, был проведен опрос по навязшей в зубах теме игнорирования судами позиции стороны защиты в уголовном процессе. Согласитесь, что для нас это проблема номер один. Более значимое нарушение прав стороны защиты представить просто сложно. К опросу подключились адвокаты еще семи региональных палат. В общей сложности в нем приняли участие почти тысяча человек. Четырежды я обращался в Совет Федеральной палаты РФ с предложением хоть как-то использовать полученные результаты – равным счетом никакой реакции. Данные так и остались невостребованными. Конечно, можно найти ты-

сачу и один повод к бездействию. Но, в конечном счете, все они будут связаны все с тем же неверием в собственные силы.

А теперь вопрос: как вы думаете, те адвокаты, что, участвуя в опросе, надеялись хотя бы на минимальную востребованность их работы, еще хоть раз потрудятся на общий интерес? То-то и оно. Круг замыкается...

Иллюстрация проблемы. Совсем недавно я вышел из долгого и тяжелого процесса. Высокопоставленного сотрудника МВД обвиняли в организации кражи денег из изъятого в ходе ОМП сейфа. Подзащитный мой свое участие в организации кражи категорически отрицал. Утверждал, что кражу его подчиненные совершили без его ведома, а потом ситуация была использована для дискредитации руководства МВД (вполне удавшейся, с последующими громкими увольнениями). В материалы дела обвинением была представлена видеозапись, сделанная, по моему глубокому убеждению, конкурирующим МВД силовым ведомством, название которого, не перекрестившись, и произносить страшно. А запись, по утверждению обвинения, возникла едва ли не самопроизвольно, наподобие плесени в сыром месте. На этой записи было зафиксировано, как привлеченные полицейскими сторонние гражданские специалисты вскрывают в служебном кабинете злополучный сейф, а затем полицейские крадут деньги. По версии обвинения, привлеченные «медвежатники» не

ведали, что способствуют совершению преступления и были, как только сейф оказался вскрытым, немедленно удалены из кабинета. Понятное дело – при свидетелях не крадут. Каково же было мое удивление, когда внимательное изучение видеозаписи показало, что привлеченные «медвежатники», вопреки их собственным показаниям, показаниям трех обвиняемых и еще трех свидетелей, никуда из кабинета не выходят и присутствуют не только при краже, но и при всех тех манипуляциях, которые были призваны это преступление скрыть. После демонстрации видеозаписи участникам кражи они были вынуждены признать очевидное – «медвежатники» из кабинета не удалялись. Как это укладывается в рамки обвинения, никто из допрошенных объяснить не смог. Ответом было либо молчание, либо бессмысленное мычание. Казалось бы – вся концепция обвинения летит в тартарары. Кроме того, мне удалось, как я мнил, буквально математически доказать (путем детализации и билинга телефонных соединений), что мой подзащитный оказался через полчаса после якобы имевшего место получения ворованных денег в аэропорту, тогда как не мог попасть туда раньше чем через час просто физически. Следовательно, получение им денег исключается. Я многократно и с фанатичным упорством заявлял в процессе ходатайства о проведении соответствующего следственного эксперимента. Понятное дело, что в моих ходатайствах судом столь же последовательно отказывалось по известному принципу – «и так разберемся, нечего дело затягивать». Общий результат читателю, полагаю, ясен. Мотивация несогласия суда с приведенными доводами была способна стойко и необратимо нарушить психическое равновесие неподготовленного к судебным стрессам человека. Из серии: нечего обращать внимание на то, что является защитительной позицией и опровергается совокупностью всякого там непонятно чего...

Разумеется, суть приведенных мной доводов от рассуждений суда коварно ускользнула. Но мы люди с крепкими нервами! Плюй в глаза – божья роса. При том, конечно, условии, что суд, взвесив приведенные доводы на неких спрятанных от нескромного взгляда внепроцессуальных весах, решит: «а ведь дело-то и взаправду темное!», и, опасаясь жалоб и последующей отмены приговора, назначит по делу минимально-сбалансированное наказание, которое, по «понятнейшим» соображениям, должно всех удовлетворить – обвинение,

защиту, вышестоящие суды... Что произошло и в нашем случае.

Впрочем, подобный «благостный» алгоритм может давать сбой. Чтобы рассчитывать на полупобеду, защитник должен обладать ресурсом для десяти побед. А так можно напроситься... Прочитирую «крамольную мысль» коллеги М.Б. Русаковой: «Возможно, адвокат, не имеющий достаточного опыта, в нынешних условиях нанесет доверителю куда меньший ущерб, если не станет представлять суду доказательств его невиновности». При всей полемической заостренности подобного заявления, оно не слишком далеко от истины. А это уже дно.

Мне скажут: ну ты же противоречишь себе сам. Соглашаешься с тем, что нас, порознь и всех вместе, принципиально не слушают, а сетуешь на бездействие руководства.

Вот тут и соль проблемы. Это, господа, то, что называется системным кризисом. При этом я имею подозрение, что кризис этот все-таки нужно попытаться преодолеть. И даже если успехи наши будут скромны, то мы сможем по крайней мере сказать, как знаменитый МакМерфи из «Гнезда кукушки»: «Ну, я хотя бы попробовал!» А сидеть с кислым видом и бесконечно стонать о собственном бессилии, что и происходило последние годы, просто противно. На скулеж никто не реагирует. Причем, в системе заданных координат (слушать стоит только сильного) поступают совершенно правильно. Каковы предложения? Попытаюсь сформулировать.

Первое. Из опыта того же МакМерфи – делать хоть что-то новое, а не ходить обреченными кругами. Смысловое ударение, при всей скромности заявленного намерения, на словах «хоть что-то».

Предложение звучит несколько аморфно? Принимаю и попробую наметить направление. Это и будет вторым.

Нужно перестать бояться слова «политика». Ведь совершенно понятно, что причина игнорирования государством (прежде всего в лице судебной системы) прав граждан, а значит, и наших с вами интересов, кроется вовсе не в свойствах действующего законодательства. Ситуация в России стабильна до тошноты, стабильна веками – относительные совершенство или ущербность действующего законодательства имеют к практической жизни россиян, в том числе и функционированию правоприменительной системы, отношение крайне опосредованное. И упомянутый выше мониторинг судебной слепоглухоты имел целью исследование именно этой проблемы. Дав-

но сказано: «Законы святы, да исполнители лихие супостаты». Увы, это и есть та самая система заданных координат, с которой мы обязаны считаться. Поэтому (говоря об этом в десятый раз) адвокатское сообщество просто обязано воспользоваться своим природным монополизмом и обрести качества корпоративного правозащитника, выступая, в числе прочего, и через политические институты, не исключая сотрудничества с общественно-политическими движениями, и даже не стесняться апеллировать к межгосударственным правозащитным органам. Кто ужаснется от прочитанного – адресую к статье 46 родной нашей Конституции.

Напоминаю из совсем недавней истории. Даже относительно хилый закос под всероссийскую протестную акцию с требованием об увеличении оплаты обязательных по УПК РФ поручений принес пусть символические, но все-таки результаты. И небо не обрушилось на смутьянов.

Третье и основное. Выскажу еще одну крамольную мысль – лично у меня есть подозрение,

что адвокатура не является исключением из общих законов мироздания. Как бы не настаивали в ее руководстве на обратном. Отсутствие демократической системы выборности и отчетности не может не привести к ситуации, когда руководство, даже при изначально горячей приверженности общим интересам, окажется жертвой известных законов Паркинсона. То есть начнет думать не столько об адвокатуре в обществе, как о себе в адвокатуре. Ну нельзя же быть независимым абсолютно ни от кого! Если ты независим от собственных коллег, то неизбежно увеличивается зависимость либо от личного интереса, либо от большого внешнего руководства, либо от того и другого в сочетании. А это вносит в дело отстаивания корпоративного интереса определенные трудности.

У нас в свое время любили вспоминать, что адвокатура является единственным специально названным в законе институтом гражданского общества. Это, конечно, веселый парадокс, что высшие органы единственного специально упомянутого в

нашем законодательстве института гражданского общества формируются по принципам какого-то примитивного феодально-бюрократического самовоспроизводства. Но, по всей видимости, каково гражданское общество – таков и его единственный институт.

А если отбросить мрачный юмор, то все предельно просто. Не может адвокатура, лишенная свойств демократического самоуправления и выборности руководящих органов, эффективно и смело отстаивать интересы своих членов и их доверителей. Поскольку интересы эти для руководства, при отсутствии какого бы то ни было подобия ответственности и отчетности перед

рядовыми адвокатами, – вещь относительно абстрактная.

Допустим на минуту, как гипотезу, что требования закона о предельном сроке полномочий нынешнего Президента Федеральной палаты адвокатов РФ придется-таки реализовать. Скажите, при нынешнем положении дел, назначение (даже не хочу произносить слово «выборы») нового руководителя бу-

дет хотя бы минимально, даже с микроскопической степенью опосредованности, зависеть от рядовых и не очень адвокатов? То-то и оно.

Напомню реакцию наших руководящих органов на попытку созыва широкого и представительного конгресса адвокатов России – «Не-зя!» Очевидно, что реакция эта была обусловлена желанием консервации сложившегося в адвокатуре положения.

Довольно нелепо в 21-м веке, ощущая себя диссидентом, агитировать за то, что адвокатура должна строиться на принципах демократического самоуправления, выборности и отчетности руководящих органов и только при таких качествах может претендовать на эффективность. А вот ведь приходится. Дожили.

Конечно, можно по-прежнему безмерно гордиться нашей формальной независимостью. Только это все больше и больше напоминает старый детский анекдот о малахольном ковбое Джеке Неуловимом. Вопрос: «А почему он неуловимый?» – Ответ: «А на фиг он кому сдался!»

Адвокатское сообщество просто обязано воспользоваться своим природным монополизмом и обрести качества корпоративного правозащитника, выступая, в числе прочего, и через политические институты, не исключая сотрудничества с общественно-политическими движениями, и даже не стесняться апеллировать к межгосударственным правозащитным органам. Кто ужаснется от прочитанного – адресую к статье 46 родной нашей Конституции.

О.В. ЕЛЬКИН, вице-президент Адвокатской палаты Кировской области

Фактически адвокатам объявлена война

Проблема нарушения прав адвокатов при выполнении ими своих профессиональных обязанностей не нова и возникла не сегодня. При молчаливом попустительстве со стороны судебной власти права адвокатов нарушаются как на предварительном следствии, так и в процессе исполнения приговоров суда.

В мае 2013 года на основании постановления судьи Ленинского районного суда г. Кирова был произведен обыск и выемка документов в помещении адвокатского кабинета. Совершенно абсурдной явилась формулировка постановления суда: обыск разрешить в связи с тем, что адвокат оказывал юридическую помощь лицу, подозреваемому в совершении преступления. При этом была произведена выемка всех адвокатских досье и документов из офиса адвоката Б.

На протяжении уже трех месяцев ведется работа по обжалованию действий следователя и лиц, производивших обыск. Однако на сегодняшний день обыск признан законным, документы не возвращены.

Следует учесть, что поддержка адвокату Б. со стороны Совета Адвокатской палаты Кировской области была оказана незамедлительно, при производстве обыска присутствовал представитель Адвокатской палаты, информация о проведении обыска была направлена в Комиссию по защите прав адвокатов Гильдии российских адвокатов. Суд рассмотрел жалобу адвоката и в удовлетворении требований отказал, признав все действия следователя не противоречащими Уголовно-процессуальному кодексу РФ.

Таким образом, адвокат остался без материалов и документов по своим делам, никак не пересекающимся с возбужденным уголовным делом. Кроме того, у адвоката были изъяты квитанционная книжка, ордера, компьютерная техника и печать адвокатского кабинета. Фактически своими действиями правоохранительные органы лишили адвоката Б. возможности работать и осуществлять свою профессиональную деятельность.

По нашему мнению, это очень порочная практика. Формулировка судебного постановления в том виде, в котором она существует сегодня, позволяет проведение обысков и выемку документов в любом адвокатском образовании и адвокатском кабинете. Нарушен основополагающий принцип адвокатуры

– адвокатская тайна. Каким образом теперь обезопасить информацию, полученную от доверителя, если эта информация может быть изъята и осмотрена посторонними лицами?

Совсем не радует даже, что это единичный случай проведения обысков у адвокатов. В беседе со следователем и судьей, рассматривающим жалобу, мне было незавуалированно сказано, что это только начало и полиция рассматривает любые способы создания проблем адвокатам и получения документов, хранящихся в адвокатских досье. Фактически объявлена война тем адвокатам, которые профессионально выполняют свои обязанности и достойно оказывают помощь своим доверителям.

Следующим фактом нарушения прав адвокатов я назвал бы произвол со стороны администрации исправительных учреждений Управления Федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН). Конечно, не во всех исправительных колониях царит самодурство начальников и их подчиненных. В большинстве из них общение адвокатов и их защитных происходит в рамках закона. Однако существуют и вопиющие случаи издевательств над защитниками.

Приведу пример возмутительных действий руководства исправительной колонии № 6 г. Омутнинска Кировской области. В марте 2013 года при

посещении двумя адвокатами осужденных, содержащихся в ИК № 6, произошел конфликт, в результате которого адвокаты были вынуждены обратиться в Палату, а Палата в свою очередь обратилась с жалобой на действия начальника колонии в УФСИН по Кировской области и Управление Минюста РФ по Кировской области. Суть конфликта состояла в следующем: при получении разрешения на свидание адвокатам было заявлено, мол, «нечего тут ездить по колониям и помогать преступникам».

Эти высказывания возмутили адвокатов. В результате, защитников продержали в коридоре более пяти часов, а потом предоставили возможность общения с доверителями в течении десяти минут. Если учесть, что колония находится от областного центра на расстоянии более 200 километров и дорога в один конец занимает около четырех часов, то не трудно предположить, каково было настроение у адвокатов в этот момент. Аналогичная ситуация с допуском в колонию повторилась через неделю. После этого последовала наша жалоба в УФСИН и Минюст. Начальник управления Минюста в экстренном порядке отреагировал на жалобу, собрал совещание с участием всех заинтересованных лиц. В адрес УФСИН было направлено письмо с требованием устранения нарушений и недопущения препятствий для посещения адвокатами мест лишения свободы.

Вроде бы все нашли общий язык, со своей стороны, мы надеялись, что конфликт исчерпан и дальше продолжится нормальная работа. Однако в следующее посещение исправительной колонии № 6 препятствия приняли извращенный характер: вроде бы никто не против посещения, подписаны разрешения, все радушно улыбаются и желают всего хорошего, но при этом все делается «неспешно и основательно». В итоге процесс прохода на территорию колонии занял более четырех часов, затем начался обед, следом проверка, и в итоге осужденных привели около 17 часов, предупредив, что времени для общения остается пятнадцать минут, в связи с окончанием рабочего дня.

Адвокаты спокойно отреагировали на издевательство и вновь обратились с жалобой в вышеуказанные

инстанции. На сегодняшний день обстановка нормализовалась, но каждый раз, приезжая в колонию, адвокаты ждут очередного подвоха. Налицо умышленные действия должностных лиц исправительной колонии и нарушение как прав адвокатов, так и прав осужденных на предоставление им квалифицированной и своевременной юридической помощи.

Еще одним фактом нарушения прав адвоката и препятствования профессиональной деятельности я считаю искусственное затягивание процедуры допуска защитника к задержанному гражданину, с которым заключено соглашение на оказание юридической помощи. Такими действиями грешат оперативные сотрудники бывшего УБОПа, поменявшие свои названия подразделений, но оставшиеся тем же УБОПом по содержанию.

Неоднократно приезжая по звонку своего подзащитного, успешного сообщать о своих проблемах и месте задержания, натыкаешься на стену неизвестности и нежелания сообщать какую-либо информацию. По существу, тебя «водят за нос», уверяя, что такое-то лицо не задерживали и в отделении милиции его нет. В ряде случаев приходится обращаться к дежурному

прокурору, который также не желает оказывать какую-либо помощь, но вынужден делать это под страхом обращения в вышестоящие органы. Можно простоять в ожидании очень длительное время, добиваясь допуска к подзащитному. При этом гражданин в большинстве случаев даже не оформлен как задержанный, и в итоге выясняется, что с ним проводилась «доверительная» беседа. При настойчивости адвоката его доверителя все же выпускают, но это случается благодаря активным действиям защитника. Борясь с нарушениями Уголовно-процессуального кодекса РФ, адвокат к концу дня выматывается как морально, так и физически. При этом энергия защитника могла бы быть использована совершенно в ином русле и на пользу обществу.

Наша работа часто напоминает борьбу с ветряными мельницами, но без этой борьбы нарушений прав адвокатов и их подзащитных было бы в разы больше, и те, кто допускает такие нарушения, чувствовали бы себя еще более безнаказанными.

В беседе со следователем и судьей, рассматривающим жалобу, мне было незавуалированно сказано, что это только начало и полиция рассматривает любые способы создания проблем адвокатам и получения документов, хранящихся в адвокатских досье. Фактически объявлена война тем адвокатам, которые профессионально выполняют свои обязанности и достойно оказывают помощь своим доверителям.

Ю.А. ПЛАТОНОВ, член Исполкома ГРА,
заместитель председателя президиума
КА «Московский юридический центр»

Чувство собственного достоинства – главное оружие адвоката

Адвокатская профессия обладает тем неоспоримым преимуществом, что предоставляет возможность адвокату при оказании юридической помощи не связывать себя догмами правоприменительной практики, в некоторых случаях устаревшей, а предлагать новые варианты применения права, которые могут быть восприняты судами или правоохранительными органами и в конечном итоге опосредованно лечь в основу развития права, в особенности в той его части, что относится к защите прав человека.

При этом следует признать, что право по своему содержанию в конечном итоге всегда имеет в виду права человека, которые должны быть обеспечены и гарантированы государством в целях поступательного развития самого государства. Любые примеры умаления прав человека со стороны государственного аппарата приводят к внутреннему противодействию общественного организма, выражающемуся в нежелании поддержания правового порядка, нежеланию солидаризироваться с государством и в конечном итоге к дезорганизации государства, что приводит лишь к усилению репрессивного государственного аппарата, исключающего общественную инициативу и приводящего к деградации. Однако усиление репрессии ослабляет гарантии защиты человека и приводит, по меткому выражению Э. Дюркгейма, к ее господству над всем правом¹.

Изложенное вступление сделано для того, чтобы объяснить: деятельность адвоката при реализации государственной гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи имеет существенную значимость для развития общества, достижения целей жесткого контроля за соблюдением прав граждан и недопущения безразличного отношения к их защите.

К сожалению, сформировавшийся за десятилетия существования советского строя взгляд на необходимость жесткой централизации системы,

наложенный на необходимость восстановления правопорядка после периода откровенного разгула преступности во всех ее формах – от бытовой до нацеленной на распределение собственности для создания капиталистической системы – исключили возможность здорового функционирования правоохранительной системы, в которой функции адвоката как участника состава суда были низведены до уровня формального участия. А о такой цели, как защита человека, даже говорить не приходится.

Фактическое лишение адвоката соответствующего правового статуса необходимо дополняет ощущение безнадежности у лица, оказавшегося перед лицом правоохранительной машины, в особенности если это касается случаев задержания невиновного лица. Умаление личности начинается уже с момента задержания и продолжается на всем протяжении следствия, преимущественно в случае заключения лица под стражу на весь период расследования, и заканчивается в суде, где по большинству эпизодов выносятся обвинительные при-

1. Э.Дюркгейм. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. С. 149.

говоры, поскольку оправдательный приговор есть отрицательный показатель в работе правоохранительных органов, а потому недопустим в принципе, за весьма и весьма редкими исключениями.

Именно ощущение безнадежности человека является действенной гарантией эффективности репрессивного аппарата, подавление личности служит успехом для лишения человека собственной воли, способности и желания уважать себя, сохранять чувство собственного достоинства.

Реализации указанной цели необходимо служат действия по ограничению правового статуса адвоката, превращение его из самостоятельной процессуальной фигуры в рудимент правового организма, топчущийся в очередях, вымалывающий себе внимание и стремящийся «подстроиться под настроение» очередного служителя Фемиды. Однако нужно выдавливать из себя по каплям раба, помнить о том, что в смерде и в холопе семь гривен, и осознавать, что человек – это звучит гордо.

В следственном изоляторе сотрудник, радуясь собственному «величию» и комплексуя от собственной ничтожности, игнорирует толкование Конституционным Судом России закона – от вето должно быть соблюдение собственного достоинства, сохранение полного спокойствия, даже если это дается ценой усилий. Следует помнить, что эмоциональный срыв доставляет удовольствие вашему оппоненту, подводит его к осознанию им собственной значимости.

С другой стороны, сохраняя чувство собственного достоинства, не позволяйте этому чувству перерасти в презрение к оппоненту, нужно все-таки и жалеть его, так как любые внутренние комплексы человека – следствие присущих ему недостатков.

Аналогичным образом следует вести себя и в других ситуациях нарушения права. Бесспорно, каждый может воспользоваться судебной защитой, обжаловав неправомерные действия после тщательного изучения закона и судебной практики его применения. Все же нужно иметь в виду: может ли поданная вами жалоба и результат ее рассмотрения компенсировать полученный вами дискомфорт, или она преследует цель изменить

содержание противоправных действий на правомерные в деятельности того или иного органа, что служит защите прав человека. Первый случай есть простое сведение счетов, тогда как второй – это уже реализация адвокатской защиты и относится соответственно к предмету деятельности адвоката.

Что касается лиц, облеченных более существенной властью, то порой возникают ситуации, когда обладание властью перерастает в упоение ею. В таких случаях лицо перестает слушать и слышать других, наступает период наслаждения собственной безупречностью и все высказывания превращаются в безапелляционные утверждения. В подобных обстоятельствах отстаивание собствен-

Отстаивание собственного права возможно исключительно на основании норм действующего законодательства, прежде всего процессуального, так как иной способ доказывания, включая обращение к здравому смыслу должностного лица, обречен на беспорную неудачу. Хотя порою должностное лицо под давлением неоспоримых фактов неявно вынуждается к признанию вашей правоты.

ного права возможно исключительно на основании норм действующего законодательства, прежде всего процессуального, так как иной способ доказывания, включая обращение к здравому смыслу должностного лица, обречен на беспорную неудачу. Хотя исключать такой вариант защиты прав доверителя или подзащитного пол-

ностью нельзя – все же порою должностное лицо под давлением неоспоримых фактов неявно вынуждается к признанию вашей правоты, что может быть выражено конкретным действием.

Изложенная точка зрения не является бесспорной и единственно верной, ведь каждому человеку свойственны как ошибки, так и правильные действия. Не исключены случаи, когда собственное достоинство и права вашего подзащитного могут защищаться как-нибудь иначе. Вместе с тем, выбирая линию собственного поведения, следует все же избегать попыток защищаться теми же способами, которыми происходит нарушение права, поскольку такие попытки в большинстве случаев не увенчиваются успехом.

Выбор способа защиты прав подзащитного и воспрепятствование нарушению прав адвоката должны основываться на чувстве исключительности присущих человеку прав, его осознании себя как Личности, обладающей определенными чертами, в том числе чувством собственного достоинства, которое по своей конституционной значимости следует за правом на жизнь.

Г.В. РУСИНОВА, председатель президиума Второй калужской областной коллегии адвокатов

Адвокат – равноправный участник процесса

Принцип невмешательства в профессиональную деятельность адвоката и его правовая защита российским законодательством обеспечивается не в полной мере.

Необходимо усиление правовых гарантий деятельности адвокатов.

Когда адвокаты действуют в соответствии со своими профессиональными обязанностями, они должны быть уверены в обеспечении государством надлежащих условий их деятельности.

Однако продолжают воспрепятствование профессиональной деятельности адвокатов и вмешательство в адвокатскую деятельность со стороны правоохранительных органов. Несмотря на то, что в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, продолжают вызовы адвокатов на допросы.

Часто допрос адвоката в качестве свидетеля по конкретному уголовному делу используется как способ отстранить его от исполнения профессиональных обязанностей или не допустить к участию в процессе.

Так, следователь следственного отдела № 4 Следственного управления УМВД России по г. Калуге Борисов С.П. своим постановлением от 1 апреля 2013 года отстранил от участия в деле адвоката Ш. при оказании им юридической помощи М., несмотря на предоставление ордера коллегии адвокатов и заключенное соглашение на защиту.

Адвокат вынужден был в судебном порядке оспаривать незаконность действий следователя. Обосновывая свое решение по отстранению адвоката, следователь указал следующую причину: возникла необходимость допроса адвоката в качестве свидетеля, поскольку адвокату известны обстоятельства дела, а известны они ему стали в связи с ведением гражданского дела в Арбитражном суде. Прокурор поддержала следователя и не усмотрела нарушения прав адвоката в этой ситуации.

Калужский районный суд жалобу адвоката Ш. о признании незаконным и необоснованным постановлением следователя следственного отдела № 4

Следственного управления УМВД России по г. Калуге удовлетворил и обязал следователя устранить допущенное нарушение.

Совет Адвокатской палаты Калужской области считает защиту прав адвокатов одной из первоочередных своих задач. В нашей палате так же, как и в Гильдии российских адвокатов, создана комиссия по защите прав адвокатов. В каждом конкретном случае нарушения прав защитника комиссия оказывает непосредственную помощь потерпевшему адвокату и принимает необходимые меры к разьяснению поведения адвоката в той или иной ситуации.

Имеет место факт, когда Совет Адвокатской палаты вынужден был принять решение о запрете адвокату С. давать свидетельские показания в отношении обстоятельств, ставших известными ей в связи с выполнением принятого поручения на ведение дела.

Как способ ограничения допуска адвокатов к подзащитным, содержащимся в местах изоляции, можно расценить издание ограничительной инструкции от 15 марта 2013 года за подписью заместителя директора Федеральной службы исполнения наказаний России генерал-лейтенанта внутренней службы В.В. Цатурова о необходимости требования ордера адвоката при каждом его посещении СИЗО. Ранее достаточно было единожды предъявить ордер адвоката в спецчасть СИЗО при первичном посещении подзащитного. Подобная организация пропускного режима в СИЗО требует выдачи ордеров адвокату на каждое следственное действие, на каждое свида-

ние с подзащитным, что не предусмотрено действующим законодательством.

В соответствии с пунктом 4 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлению удостоверения и ордера. Истребование у адвоката каких-либо иных документов, подтверждающих его право осуществлять профессиональные обязанности, законом не предусмотрено.

Допущенные нарушения можно расценить как препятствование осуществлению права граждан на защиту, права на свидание с адвокатом, выразившееся в истребовании у адвокатов излишних документов.

Обращения к начальнику Управления Министерства юстиции по Калужской области о незаконности требований УФСИН по Калужской области не изменило положения дел при пропускном режиме в СИЗО.

Отсутствие у адвоката эффективных средств для возможности противостоять давлению со стороны правоохранительных органов свидетельствует о ре-

альной незащищенности адвоката от нарушения его профессиональных прав.

Необходимо исключить действия, посредством которых прямо или косвенно оказывается давление на адвоката с целью не допустить эффективной работы адвоката по оказанию правовой помощи в интересах доверителя или подзащитного, также следует исключить порочную практику невыполнения законных требований и запросов адвокатов.

Для этой цели необходимо добиваться установления уголовной ответственности за незаконное воспрепятствование профессиональной деятельности адвокатов, внесения изменений в законодательство.

Поскольку адвокаты – такие же юристы, как следователи и прокуроры, поскольку они являются равноправными участниками уголовного судопроизводства, то и гарантии неприкосновенности и личной безопасности у них должны быть такими же, как и у этих лиц, защита от посягательств у них тоже должна быть равнозначной. А главное – это иметь возможность эффективно применять свои профессиональные права.

Совет Адвокатской палаты Калужской области считает защиту прав адвокатов одной из первостепенных своих задач. В нашей палате так же, как и в Гильдии российских адвокатов, создана комиссия по защите прав адвокатов. В каждом конкретном случае нарушения прав защитника комиссия оказывает непосредственную помощь потерпевшему адвокату и принимает необходимые меры к разъяснению поведения адвоката в той или иной ситуации.

В.А. САМАРИН, заместитель президента ГРА, член Адвокатской палаты Московской области

«Изысканное» воздействие

Адвокаты со стажем могут проследить динамику изменений, связанных с воздействием на адвоката со стороны правоохранителей. Чаще оно остается беззастенчиво хамским (как правило, это действия оперативных служб и некоторых судов первой инстанции) и основано на психологическом и физическом давлении. Но нередко становится более изысканным (это, как правило, суды второй и последующих инстанций) и его подоплека – дискредитация адвокатуры как института гражданского общества в целом.

К первой группе можно отнести многочисленные случаи, когда адвоката не допускают даже в здание ОВД, где содержится его подзащитный, угрожают

физическим воздействием вплоть до исполнения этих угроз (вспомним Дагестан, где нашу коллегу весом в 46 кг обвинили в избиении четырех(!) омоновцев, в то время как она оказалась на больничной койке после проведения с ней «профилактической работы» этими самыми омонотцами).

«Изысканное» воздействие – это сегодняшние заседания апелляционной инстанции, где служители Фемиды дают адвокату и его подзащитному высказать практически все, что последние посчитают возможным, сочувственно кивая головами и сокрушаясь о судьбе подсудимого. Но судебное решение, в соответствии с пожеланиями Судебного департамента Верховного Суда РФ, носят стабиль-

ный характер – обвинительный. И все аргументы адвоката, пусть сотню раз основанные на законе, показательно игнорируются.

Но есть и третий – комбинированный – метод воздействия на сторону защиты. Как правило, это происходит в ходе судебных слушаний, но иногда и в ходе предварительного расследования. Рассказать о таком методе воздействия и о возможности борьбы с ним хочу на примере уголовного дела, возбужденного в отношении моего подзащитного Ращупкина А. и его товарища Мохова Т. Дело было возбуждено по двум эпизодам, связанным с якобы реализацией обвиняемыми наркотических средств (кокаина) в особо крупных размерах в Рязани. Выступивший по телевидению начальник УФСКН по Рязанской области громкогласно объявил, что сотрудниками наркополицейской области ликвидирована трансконтинентальная группировка, организовавшая поставку кокаина из Латинской Америки в Россию. Таким образом, определенный морально-психологический фон для этого дела был создан. Соответственно, в отношении обвиняемых была избрана мера пресечения – содержание под стражей. Первоначально защиту в отношении обвиняемых осуществляли сильные профессионалы, адвокаты из Рязанской адвокатской палаты Б.Н. Афанасьев и А.В. Ветринцев (в настоящее время член КА «Мосюрцентр»). Они в своих многочисленных ходатайствах и жалобах указывали на явные нарушения норм закона и фальсификацию доказательств. Ведущий расследование заместитель начальника следственного отдела УФСКН по Рязанской области методично отклонял все жалобы, плодотворно работали прокуратура и суды области: они как всегда стояли на страже сохранения позиций обвинения и с завидным постоянством отклоняли все жалобы и ходатайства стороны защиты. К моменту моего вхождения в дело все шло по накатанной дорожке к обвинительному приговору.

В ходе выяснения обстоятельств дела мне стало известно, что помимо доказательства преступной деятельности обвиняемых в деле происходили и иные события. Ращупкин являлся известным в городе Рязани предпринимателем, строителем, достаточно состоятельным человеком. В ходе производства предварительного следствия были арестованы средства на счетах моего доверителя в сумме более 17 млн рублей. Основанием для ареста послужило предположение следствия, что деньги получены преступным путем и могут быть использованы для сокрытия преступной деятельности Ращупкина. Неоднократ-

но подаваемые ходатайства о снятии ареста и передаче средств родственникам для обеспечения деятельности предприятия Ращупкина и содержания его семьи следователь отклонял. Спустя несколько месяцев после ареста на Ращупкина, находившегося в СИЗО-1 г. Рязани, вышли «доброжелатели», пообещавшие за 15 млн рублей изменить в отношении него меру пресечения и прекратить производство по делу. Как всякий человек, находящийся в подобной ситуации, живущий в России и прекрасно знающий, как решаются вопросы в правоохранительной системе, Ращупкин ухватился за эту соломинку и дал согласие. Моментально арест со средств был снят, в изолятор допустили нотариуса, который удостоверял доверенность на родственника Ращупкина; последний снял деньги и передал «доброжелателям». Через несколько дней один из «доброжелателей» заверил, что деньги переданы руководству и скоро обвиняемые будут освобождены. Но ни через несколько дней, ни через несколько месяцев ничего не изменилось.

На этом этапе действия сотрудников УФСКН, прокуратуры и суда в отношении адвокатов велись по обычной схеме – полное игнорирование законных требований защитников. После ознакомления с материалами, бесед с адвокатами, подзащитным и следователем мне стало ясно, что обычным течением следствия мы придем к обвинительному приговору и большому сроку для моего подзащитного. Сторона защиты приняла решение о переходе к активному поведению в расследовании. Было ясно, что со стороны следственных органов налицо имелся состав преступления: вымогательство, фальсификация материалов следствия и злоупотребление должностным положением. Нам оставалось сделать главное – добиться проверки законности действий следствия и, при наличии признаков преступления, – возбуждения уголовного дела против сотрудников УФСКН. Не нужно специально объяснять, что это значит в современных российских условиях.

Сторона защиты приняла решение о разнонаправленных действиях с целью установления истинных обстоятельств дела. Следовало привлечь третьи силы, вмешательство которых сможет помочь. Этими силами могли быть, во-первых, Следственный комитет РФ, извечный конкурент прокуратуры; во-вторых, структура, которая в состоянии воздействовать на всех сразу, – ФСБ РФ. Необходим был и общественный контроль в лице СМИ. Мы использовали доброе отношение Андрея Караулова и программы «Момент истины».

В эфир вышло три профессионально сделанных сюжета о расследовании этого дела – авторы изложили факты нарушения закона в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, разговор со следователем, которому пришлось отвечать на жесткие вопросы. Завершали сюжет комментарии со стороны защиты и независимых экспертов. Все это произвело эффект разорвавшейся бомбы в Рязани и заставило следствие опасаться использовать незаконные методы расследования – информация попала на стол к руководству соответствующих контролирующих органов.

Затем защита провела ряд собственных следственных мероприятий в соответствии с требованиями закона об адвокатской деятельности. В результате у нас появились показания лиц, занимавшихся снятием средств со счетов Ращупкина и передачей их посредникам. Была и аудиозапись, сделанная в ходе переговоров с одним из этих лиц, где тот подтвердил факт передачи полученных от Ращупкина денег руководству УФСИН. Все эти документы, а также заявление адвокатов и видеозапись телепрограммы были направлены последовательно в Генпрокуратуру, СК РФ и ФСБ.

Следствие уже изменило формулировку предъявленного обвинения. Вместо попытки продажи наркотика (по мнению защиты, подброшенного наркополицейскими), осталось хранение. СК РФ начал проверку изложенных в нашем заявлении фактов, в ходе которой были проведены обыски и выемки в следственном отделе УФСИН по Рязанской области, задержаны и дали признательные показания посредники, опрошен ведущий расследование следователь и иные лица. Результатом проверки стало возбуждение уголовного дела в отношении «доброжелателей» и стоящих за ними сотрудников ФСКН России по ч. 4 ст. 159 УК РФ с явной перспективой переквалификации в получение взятки.

Все мероприятия защиты усилили противодействие со стороны следствия, прокуратуры и суда. Сроки проведения следствия были продлены на срок свыше одного года, суд по ходатайству следствия продлил содержание обвиняемых под стражей. В авральном режиме следователь закончил производство по делу и объявил об окончании предварительного расследования, несмотря на многочисленные недоработки и неясности в деле. Через две недели(!) после начала ознакомления с материалами следствия в порядке ст. 217 УПК РФ следствие вышло с ограничением времени ознакомления с делом. Прокуратура ходатайство

поддержала, суд удовлетворил, апелляционная инстанция в лице Рязанского областного суда оставила решение в силе.

Сторона защиты была вынуждена вновь обратиться к СМИ и вышестоящим органам. По имеющимся у нас сведениям, сотрудники ФСБ провели беседу с руководством районной прокуратуры и указали им, что в СК РФ и ФСБ имеются копии материалов уголовного дела, которые внимательно изучаются. В результате прокуратура в ходе утверждения обвинительного заключения сделала замечания на трех листах (прежде всего, надо прикрыть себя), и дело было отправлено на доследование.

Очередным неприятным фактом для следствия и прокуратуры послужило задержание и арест в Санкт-Петербурге одного из зачинателей уголовного дела в отношении Ращупкина, старшего оперуполномоченного центрального аппарата ФСКН Крутелова. Он проводил, по версии следствия, контрольную закупку у Ращупкина, а по глубокому убеждению защиты, именно он сфальсифицировал материалы ОРД с целью вымогательства у Ращупкина вышеуказанных 15 млн рублей. Как было объявлено в официальных органах СК РФ по Санкт-Петербургу, подобную операцию с подбрасыванием наркотика и последующим вымогательством денег он пытался провести и в Питере, но был задержан сотрудниками ФСБ и дал признательные показания.

Все эти факты защита представила в Рязанский областной суд, когда решался вопрос о продлении срока содержания Ращупкина до 18 месяцев. Прокуратура, как всегда, поддержала ходатайство следователя. Суд, как всегда, ходатайство удовлетворил. Наши предложения об изменении меры пресечения на залог на судью впечатления не произвели. Хотя он внимательно выслушал аргументы защиты, удовлетворил ходатайства о приобщении к материалам дела документов, представленных защитой, долго заседал в совещательной комнате. Постановление отвечало требованиям стабильности – арест продлен. Все выглядело вполне изысканно. Но... Капля камень точит. Суд апелляционной инстанции пересмотрел данное решение и принял иное – изменение меры пресечения на залог.

Данное дело и работа по нему стороны защиты может послужить наглядным примером последовательных и целенаправленных действий адвокатов в условиях игнорирования следствием, прокуратурой и судом наших прав. Несмотря на всю изысканность их целенаправленного противоправного воздействия. Борьба продолжается!

Вместе – мы сила!

Кто твердо знает, что делать, – тот приручает судьбу.

Л.Фишер

Нина Павловна ЦАРЕВА – практикующий адвокат, специализируется на ведении уголовных дел по экономическим преступлениям, преступлениям в области бытового и сексуального насилия на стороне потерпевших, председатель президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов (ССКА). Нина Павловна – кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ, Почетный адвокат России, за выдающиеся успехи в деле организации и руководства ССКА ей была присуждена высшая награда адвокатского сообщества страны – Золотая медаль им. Ф.Н. Плевако. Также адвокатская деятельность Н.П. Царевой отмечалась орденом «За верность адвокатскому долгу», знаком отличия Гильдии российских адвокатов (ГРА) «За вклад в развитие адвокатуры», нагрудным знаком «Почетный знак им. А.Н. Котельникова» и Почетной грамотой Министерства юстиции РФ.

Выступление в прениях на заседании 7 съезда ГРА, Москва, 27 апреля 2011 г.

Член Союза журналистов России, она является автором книги в стиле жанр-модерн «Я адвокат». В свободное время увлекается цветоводством, любит готовить, путешествовать.

Очень дорогая для меня фотография – мой жених Юрий Царев впервые запечатлен среди членов семейства Дорошенко. Нижний ряд, слева направо: брат Николай, папа – Павел Феоктисович и Юрий; верхний ряд, слева направо: сестра Женя, брат Семен, я и мама – Пелагея Алексеевна, Астрахань, 1977 г.

Все мы родом из детства

«Знайте же, что ничего нет выше и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное еще из детства, из родительского дома. Вам многое говорят про воспитание ваше, а вот какое-нибудь этакое прекрасное, святое воспоминание, сохраненное с детства, может быть, самое лучшее воспитание и есть. Если много набрать таких воспоминаний в жизнь, то спасен человек на всю жизнь» (Ф.М. Достоевский. «Братья Карамазовы»).

Я полностью согласна с данным определением воспитания.

Детство – особая пора жизни любого человека и, пожалуй, самая лучшая, самая сказочная страница, которая, к сожалению, мною прочитана до конца. Однако памятью своей я нередко оказываюсь в селе Басы Лиманского района Астраханской области, где я родилась 9 октября 1955 года.

Иной раз вернувшись с работы домой, уставшая, раздраженная, я сажусь на диван, закрываю глаза и через какое-то время оказываюсь в своем детстве – звонко хохочущем,

блеющем, кудахчущем, мыщщем и всегда пахнущем наваристыми щами, парным молоком и горбушкой свежеспеченного хлеба. И многое вспоминается мне в эти блаженные минуты душевной памяти и покоя. Я понимаю, что детство – это главное в жизни. Ведь все, что было заложено в человеке в детстве, остается с ним навсегда. Для меня безусловно и то, что без памяти о детстве полноценным человеком стать нельзя, а воспитать достойно собственных детей просто невозможно.

Родилась я в крестьянской семье. Мои родители поженились, когда маме исполнилось 19 лет, а папе – 27, в 25 у мамы уже было четверо детей: две дочери и два сына – я старшая.

Нас с детства приучали к осмысленному труду и уважению к сделанному не только тобой или членами семьи, но и любым другим человеком – будь-то уход за скотиной или мытье полов, сбор кизяковых «лепешек» в степи или рубка камыша на речке.

Я рано научилась читать и писать. Газеты, которые выписывали родители, да книжки, взятые папой в сельской библиотеке, стали моими первыми учебниками.

Школьные годы не отличались выдающимися событиями, но были счастливыми. С первого класса я принимала активное участие во всех школьных мероприятиях, с третьего уже занималась художественной самодеятельностью.

Когда я заканчивала 7-й класс, в семье остро встал вопрос, где учиться детям после окончания нашей школы-восьмилетки. На семейном совете родители приняли решение: «Мы без образования остались и знаем, что это такое. Хватит. Хлебнули унижений предостаточно, поэтому вы должны учиться, чтобы жить интереснее и лучше нас».

Наша семья первой вышла из колхоза и покинула село

Члены Президиума ССКА на очередном заседании

Басы в 1968 году. За это я благодарна своим родителям. Вечная память им...

Знания давались мне без особого напряжения, и училась я хорошо. Еще в 9-м классе средней школы № 93 г. Астрахани я была избрана секретарем комсомольской организации, что дало сильный толчок для моего личностного роста.

Случайностей не бывает

На одном из комсомольских собраний шел откровенный разговор: «Кем ты хочешь стать?» И тут кто-то из ребят спросил: «А кем хочет стать наш комсомольский вожак?» Я не растерялась и, не задумываясь, четко выпалила: «Буду следователем». Этот ответ, неожиданный и для меня, всех шокировал. Я даже толком не представляла себе этой работы. Да и какой из меня следователь – доверчивая, жалостливая, маленького роста, худенькая.

Но за слова надо отвечать! Неожиданно пришедшая в голову и смело произнесенная фраза определила мою судьбу. Теперь-то знаю: случайностей в жизни не бывает! Для поступления в юридический институт необходимо было два года трудового стажа. После окончания школы год работала старшей пионервожатой, затем – Астраханское медицинское училище, красный диплом и справка-рекомендация о возможности поступить в любое высшее учебное учреждение. Так в 1975 году я стала студенткой очного обучения следственно-криминалистического факультета Саратовского юридического института имени Д.И. Курского. После его окончания на предварительном распределении получила направление на работу следователем в прокуратуру Кировского района г. Астрахани. В январе 1979-го родился сын Максим, а весной я узнала, что меня перераспределили и направили в распоряжение отдела юстиции Астраханской области.

Тогда была уверена, что буду работать юрисконсультom на каком-нибудь предприятии. О профессии адвоката никогда не думала, и для меня было полной неожиданностью, когда начальник отдела юстиции И.А. Кудинов сказал: «Ничего другого, кроме адвокатуры, предложить не могу».

Здравствуй, адвокатура! Астраханский период

С 1 августа 1979 года я служу российской адвокатуре. Как показала жизнь, выбор моего пути был определен правильно. Настолько правильно, что теперь совершенно не представляю

Выступление на заседании Координационного совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека», Москва, 22 октября 2011 г.

себя вне сферы адвокатской деятельности.

Астраханский период в моей жизни начался с того, что я попала стажером к талантливейшему адвокату областной коллегии Ивану Николаевичу Зыкову. За шесть месяцев кропотливой работы со мной он многому меня научил и заложил основы профессии, которой, как оказалось, нельзя научиться однажды и навсегда, а всякий раз приходится вновь и вновь доказывать свое право на эту работу – работу адвоката.

Иван Николаевич не только удивительный человек, он – «явление» адвокатуры, его бойцовский и профессиональный уровень можно определить, пожалуй, так – мастер, возводящий профессию в ранг искусства.

«Нина Павловна, – говорил он мне, – запомните сразу и навсегда: в нашей работе нет мелочей, которыми можно было бы безнаказанно пренебречь, ибо всякая мелочь есть деталь огромного целого. Упустишь какую-то мелочь, а за ней может оказаться очень существенная материя живой человеческой судьбы, и качество защиты без этой мелочи сразу же потускнеет, что может привести к ухудшению положения подзащитного, а это в нашей работе вещь абсолютно недопустимая».

Он внушал мне азы адвокатской премудрости, не однажды проверенной им на себе. Иван Николаевич терпеливо учил меня не просто думать, а думать по-адвокатски: правильно распределять свои силы и аргументы, умело и грамотно вводить в процесс судебного разбирательства доказательственную базу, надежно защищающую подзащитного и нейтрализующую, либо заметно ослабляющую позицию обвинения.

Со мною он был строг, но справедлив. По-отечески ставляя, он в то же время нередко бросал меня в самое пекло человеческих и адвокатских сомнений, радостей и пере-

живаний. Я всегда буду помнить его наставления: «Если не знать дело досконально, до понимания всех его хитросплетений, то очень легко можно проиграть, а значит, не защитить человека, для которого именно ты зачастую единственная надежда на профессиональную помощь, понимание и сочувствие».

До сегодняшнего дня помню наставления Ивана Николаевича, и когда берусь за уголовное дело, то прежде всего самым тщательнейшим образом, буквально до последнего листочка его изучаю. И уже сама передаю эти знания своим стажерам, помощникам и молодым адвокатам.

Пройдя хорошую стажерскую школу, я ровно через шесть месяцев получила статус адвоката, а моим учителем стал Иван Петрович Сурков – заслуженный юрист РФ, участник и инвалид Великой Отечественной войны. До прихода в адвокатуру он долгое время работал судьей, отчего до тонкостей знал весь механизм судебного процесса. Самой удивительной чертой его была доброта – доброта во всем: в общении с коллегами, с подзащитными и со множеством лиц, приходивших к нему за консультацией и помощью. Мы стали друзьями. И даже когда он вышел на пенсию, я то и дело забегала к нему домой, чтобы «подзарядить» свою душу оптимизмом и побаловать себя радостью общения с прекрасным человеком и специалистом.

Торжественная церемония награждения наивысшими адвокатскими наградами, Ростов-на-Дону, 28 апреля 2008 г.

Моими путеводителями в профессию были такие астраханские адвокаты, как Пивцаева В.П., Тыщенко В.Т., Старкова И.Б., Николаев Ю.П., Эктова Л.П., Подуляцкий Ю.М., Нестеров Б.П. и многие другие.

Часто задумываясь над своей судьбой, невольно ловлю себя на мысли о том, что астраханский период закалил меня как личность и сформировал как адвоката. Трудности и проблемы, что выпали на мою долю, заставили меня гля-

**Интересная и полезная встреча
в перерывах работы 7 съезда ГРА**

деть на людей не только совершенно другими глазами, но и как бы сквозь прищур милосердной мудрости, приобретенной нелегким путем собственных ошибок и удач, надежд и разочарований, побед и поражений.

Рождение специализированной коллегии

В эти же годы я была очень активна в своих гражданских взглядах и позициях. Быть в стороне от чужой беды никогда не хотела и не умела. Стала активно заниматься проблемами насилия в семье. Эта общественная работа привела к созданию женского благотворительного общества «Росток», которое мы зарегистрировали в 1988 году в Минюсте РФ, а помог в этом заместитель министра юстиции Г.Г. Черемных, с которым я познакомилась на личном приеме при подписании документов. Ни он, ни я даже и подумать не могли, что судьба вновь сведет нас в январе 1993 года при согласовании вопроса об образовании второй Саратовской областной коллегии адвокатов.

Не могу сказать, что в Саратов я приехала с радужными надеждами на свое будущее, но тем не менее надежды были.

В конце апреля 1990 года в Астрахани мы провели первую Учредительную конференцию независимых адвокатов России, на которую приехали руководители вновь созданных параллельных коллегий адвокатов из Санкт-Петербурга, Ярославля, Вологды, Москвы и других городов. Именно на этой конференции решался вопрос о создании в стране нового адвокатского сообщества, прообраза будущей Гильдии российских адвокатов. На конференции я познакомилась с замечательным человеком и высокопрофессиональным адвокатом Котельниковым Артемием Николаевичем. Приехав в Саратов, приняла решение работать под его началом. В июне 1992 года мы открыли адвокатское бюро Межтерриториальной Санкт-Петербургской Объединенной коллегии

адвокатов и проработали до начала декабря 1992 года, приобретая опыт, авторитет, клиентуру.

Мы столкнулись с открытым противодействием со стороны руководства областной коллегии адвокатов. И все же наш коллектив принял решение о создании в Саратове второй областной коллегии адвокатов.

5 января 1993 года Г.Г. Черемных, будучи заместителем министра юстиции РФ, подписал согласие на открытие второй коллегии адвокатов, и уже 21 января мы получили распоряжение главы администрации Саратовской области о регистрации Саратовской межрайонной коллегии адвокатов.

30 декабря 1993 г. коллегия была переименована в Саратовскую специализированную коллегия адвокатов – ССКА. Почему специализированную? Ответ прост. Начало нашей деятельности совпало с перестроечными преобразованиями в обществе, в экономике, в политике. Развитие новых, рыночных отношений, появление кооперативов, фермерских хозяйств, приватизация, развитие экономики с различными формами собственности – все это привело к усовершенствованию законодательства, принятию новых законов и нормативных актов. Начинают свою работу арбитражные суды. Граждане обращаются с исками по защите своих прав и интересов, возникающих на основе совершенно новых правоотношений. Мы так построили работу, что адвокаты занимались решением проблем какого-то одного правового профиля и специализировались по ведению определенных категорий дел. У нас внедрялась своеобразная специализация.

В этом году мы отмечали 20-летний юбилей ССКА. За эти годы более 600 человек получили профессию адвоката именно в ССКА. Большое внимание мы уделяем стажерам, помощникам адвокатов. На базе ССКА проходят учебную практику студенты юридических факультетов саратовских вузов. Наши адвокаты занимаются научной деятельностью,

**Общественная Палата Саратовской области.
Заседание Комиссии по социальным вопросам,
2011 г.**

имеют ученые степени, пять адвокатов удостоены звания «Заслуженный юрист РФ», четыре адвоката награждены Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако и четыре – Серебряной медалью им. Ф.Н. Плевако, три адвоката являются кавалерами ордена «За верность адвокатскому долгу», более сорока – удостоены звания «Почетный адвокат России».

ССКА имеет свои традиции и свои символы – это эмблема, флаг, значки, рекламно-раздаточный материал. Мы создали свой веб-сайт в сети интернет (sarska.ru).

**Каждому человеку соответствует
определенный род деятельности,
который делает его полезным для
общества и одновременно приносит ему
счастье (М. Баррес)**

Помимо адвокатской деятельности, руководства коллегией я активно занималась и занимаюсь общественной работой. Мне важно испытывать и пробовать свои силы в самых разных сферах и областях правовой, гражданской и общественно-политической жизни страны.

В 1995 году была избрана вице-президентом Межрегиональной ассоциации «Женщины-юристы», в 1996-м наша ассоциация организует женский Парламент при губернаторе Саратовской области, а в 1998-м мы создаем Общественную палату Саратовской области – в то время об этом гражданском институте даже никто и не думал, а мы уже работали. В этом же году меня избрали членом Исполкома ГРА и членом Комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА. По решению Координационного Совета я возглавила Саратовское представительство Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека». И это позволило мне в 2010 году стать членом и председателем Комиссии по социальным вопросам Общественной палаты

**«Не стареют душой ветераны».
На дружеском приеме
в Центральном Доме адвоката**

**Вокально-инструментальный ансамбль
«Vivat адвокатура».
Турция, Мармарис, 1998 г.**

Саратовской области, а в 2013 году я по спискам областной Думы вновь вошла в состав Общественной палаты и являюсь членом ее Совета.

В апреле 2013 года я стала руководителем Центра общественного контроля в сфере ЖКХ Саратовской области.

Кроме того, с 2005-го возглавляю Саратовское представительство Общероссийского общественного движения за равноправное участие женщин в управлении обществом «Женщины во власть». Наша задача – помочь сформировать и закрепить лидерские возможности женщины.

Что мне дает общественная деятельность? Очень многое и прежде всего радость человеческого общения, возможность поделиться своим опытом, знаниями с единомышленниками и перенять что-то новое и полезное от других, близких тебе по духу людей.

Самый негуманный и несправедливый суд

Хотим мы того или нет, отношение к адвокатуре – это своего рода барометр отношения общества к праву, показатель его правового здоровья.

Я категорично утверждаю, что в России нивелировано действие конституционного принципа о равенстве всех перед законом. Защитник бесправен перед нынешней силой, мощью и необъективностью государственного оперативно-прокурорско-следственного и судебного аппарата.

Осуществляя защиту, адвокат аргументирует и доказывает отсутствие улик, вины, состава преступления и присутствие в деле недопустимых доказательств, лжесвидетельств, подложных документов. Но прокуратура и суд чихать на все это хотели. Первые спасают некачественную работу следствия, а вторые – возможно, и свою некомпетентность и зависимость от вышестоящего руководства.

Адвокат не в силах научить следователей и прокуроров знать, уважать и соблюдать процессуальный закон. Адвокат не в состоянии переделать наш, оказывается, самый негуманный и несправедливый суд в Европе.

Мне кажется, если каждый из участников уголовного процесса будет профессионально исполнять свои обязанности, то не будет и этого противостояния. Опытный и процессуально грамотный дознаватель, следователь и судья должны понимать, что адвокат – это его союзник, вездливый контролер, который выискивает промахи и добивается только безупречных доказательств, что помогает своевременно выявлять все слабые стороны обвинения.

Надо твердо усвоить, что адвокат защищает личность от возможных предвзятостей следствия и суда, а никак не само преступление. Мнение о том, что адвокаты «выгораживают» насильников и убийц, живет в обывателе до той поры, пока он сам не оказался жертвой несправедливости. Тогда он понимает, что помочь ему может только профессиональный защитник.

Вместе мы сила!

Институт адвокатуры – это действительно великое завоевание демократии. Но что интересно, так это отсутствие демократии в самой адвокатуре.

Адвокатов лишили права избирать и быть избранными в руководящие органы адвокатуры. Принцип ротации позволяет президентам палат передвигать одни и те же фигуры из Совета в квалификационную комиссию и об-

ратно. Некоторыми президентами делаются попытки назначить себе пожизненное содержание за счет адвокатов.

Вот вам и демократия! Встает вечный вопрос: «Что делать?»

В 2014 году исполнится 150 лет российской адвокатуре. Предлагаю в рамках этого юбилея ФПА РФ инициировать проведение II Всероссийского конгресса адвокатов, где главным вопросом будет – как сохранить российскую адвокатуру и какой она должна быть. Смысл и цель Конгресса в том, чтобы продемонстрировать: адвокаты сами (а не кто-то за нас) начали конструировать адвокатуру России. На этот Конгресс необходимо пригласить первых лиц государства, руководителей законодательной, исполнительной власти судебной и правоохранительной системы.

Спросите, откуда у меня силы на такую активную деятельность?

С раннего детства во мне заложен потенциал действия, созидания, творчества, неумной энергии. Я не могу остановиться и застыть на одном месте, мне свойственно находиться в движении, я обязательно что-то придумую и начинаю это реализовывать.

Я счастлива тем, что меня понимают, не мешают и поддерживают мои самые близкие люди – любимый муж Юрий Николаевич, любимые сыновья – Максим и Сергей, очаровательные снохи-дочки Инна и Маша, а также мои сладкие – внучка Любочка и внук Ярослав.

Во всем и всегда мне помогают мои адвокаты и административный персонал Президиума ССКА.

Вместе мы – сила!

Ежегодное общее собрание адвокатов ССКА. Победители в номинации «За творческие достижения», декабрь 2012 г.

Слева направо: Крикун В.А., Царева Н.П., Сальников П.В., Даврешян Т.М., Алексеенко А.В.

9 октября 2013 года *Нина Павловна* отметила свой очередной день рождения.

Уважаемая Нина Павловна! Гильдия российских адвокатов и редакция журнала «Адвокатские вести России» сердечно поздравляют Вас с праздником!

Благодаря Вашей самоотдаче, профессионализму, богатому практическому опыту, организаторскому таланту и оптимизму вы завоевали высочайший авторитет и заслуженное уважение.

Искренне желаем Вам крепкого здоровья, дальнейших успехов в профессиональной деятельности, осуществления всех замыслов и намеченных планов!

Счастья и благополучия Вам и Вашим близким!

И.А. НИКУЛИНА, старший преподаватель
кафедры адвокатуры и нотариата МГЮА им. О.Е. Кутафина

Прокурор и адвокат – профессиональные ораторы в судебном процессе

Феномен языковой личности в последние десятилетия – объект внимания многих лингвистов, том числе исследующих язык права (Дацун, 2007; Кубиц, 2005; Баишева, 2007). Идея формирования языковой личности юриста в указанных исследованиях сводится к тому, что ведение юридических дел требует совершения действий, имеющих специфическое значение: вызов свидетеля, вынесение судебного решения, предъявление кассационной жалобы и др. В процессе речевой коммуникации юристу приходится не только оперировать законом, но и разъяснять, объяснять, доказывать, убеждать. Поэтому языковую личность юриста принято относить к категории профессиональных коммуникаторов, т.е. к специалистам, умеющим активно использовать специальные приемы воздействия на людей, позволяющие достигнуть поставленных коммуникативных целей.

Соответственно, чем выше уровень специальной лингвистической подготовки юриста, тем эффективнее его воздействие на граждан в решении многих профессиональных задач (Дацун).

Говоря о языковой личности юриста, необходимо уделять особое внимание ее коммуникативной компетентности как главному показателю профессионализации языкового сознания. Поскольку профессиональная речевая деятельность юриста направлена на конкретную цель, то она предполагает сознательный выбор средств и способов достижения этой цели.

В целом профессиональная языковая личность судебного оратора – это коммуникативно-деятельностная личность со своей профессиональной картиной мира, обладающая

совокупностью профессиональных языковых черт, владеющая специальным языком и необходимым профессиональным запасом дискурсных способностей.

Можно выделить следующие особенности языковой личности судебного оратора: интеллектуально-мыслительные – это общие профессиональные знания, способность решения мыслительных задач (как типовых, так и нестандартных); коммуникативные – способность проведения бесед, диалогов, усвоение навыков публичных выступлений; мировоззренческие – характеризуются восприятием общепринятых социальных ценностей, прежде всего личности как члена общества; профессиональное правовое сознание – отношение к праву, закону, государству, а также этические и моральные нормы; профессиональное языковое сознание – особое мировидение, которое находит свое отражение в языке и речи.

Любая профессиональная языковая личность не возникает спонтанно у носителя языка, обладающего обыденным сознанием. Профессионализация языковой личности происходит поэтапно – личность, имея профессиональную направленность, путем овладения знаниями приобретает профессиональные навыки. В процессе профессиональной деятельности происходит освоение разных уровней сложности данной деятельности, требуется способность к актуализации нескольких социальных ролей, разной степени освоения мира.

Субъективная модель мира профессионального судебного оратора формируется в процессе взаимодействия со специфическими субъектами судебного процесса.

Содержательная сторона профессиональной языковой личности судебного оратора – это владение профессиональным языком, с которым неразрывно связана профессиональная картина мира. Тут можно говорить о специальном юридическом языке. Язык по отношению к праву выполняет две взаимосвязанные функции: отобразительную (выражает волю законодателя) и коммуникативную (доводит эту волю до сведения участников общественных отношений).

В юридической практике проявляются когнитивно-коммуникативные стороны деятельности, успех которой в большинстве случаев зависит от умения установить психологические контакты с людьми, найти правильный подход к индивиду. Речь в деятельности юриста – носитель информации и средство воздействия на человека. Сфор-

мировавшаяся у судебного оратора целенаправленность на человека способствует успешности общения, выбору средств, наиболее соответствующих особенностям адресата и способов взаимодействия с ним.

Например, в уголовном судебном процессе участвуют два основных профессиональных оратора – прокурор и адвокат. Они словесно анализируют модель преступного события с учетом своего профессионального положения. В связи с различным отношением к событию, обусловленным конвенциональной ролевой позицией, каждый из них стремится убедить суд и судебную аудиторию в правильности предлагаемой им модели и тем самым в правильности предложенного конструктивного решения.

Речь прокурора более клиширована, стандартна, она ближе к модели официально-делового стиля кодифицированного литературного языка. Деятельность прокурора в судебном процессе в значительной мере воспринимается зрительно, поэтому многие юристы указывают на значение форменной одежды. Если прокурор одет в форменный костюм, то участники процесса постоянно ощущают, что перед ними представитель власти, закона.

Адвокат, являясь самостоятельной фигурой, представляет законные интересы подзащитного. Позиция адвоката формируется на основе всех материалов дела (и обвинительных, и оправдательных), но свое выражение в речи находит лишь часть материалов, которые необходимы защите. Адвокат анализирует психические особенности подзащитного, ищет смягчающие вину обстоятельства, в некоторых случаях идентифицируя себя и своего подзащитного. Его речь структурно более раскованна, в ней больше элементов разговорной речи, эмоциональных и экспрессивных средств выражения.

На создание образа судебного оратора оказывают влияние и некоторые субъективные параметры. Например, сценическая маска оратора, создаваемая формами речи и моторной экспрессии. К.Л. Луцкий описывает ораторский характер как модификацию реального характера: «Опыт говорит, что оратор должен нравиться тем, кто его слушает. Достигнуть этого он может, только если будет неукоснительно руководствоваться требованиями ораторской морали». Типы ораторской сценической маски меняются с изменением морально-этического климата эпохи или лингвокультурной ситуации. Например, Б. Глинский в конце XIX в. выделял следующие характерные типы ораторской личности: «проповедник», «защитник», «обвинитель», «политический вождь». В пределах каждой сферы устанавливаются свои отличия – например, защитник революционеров; ходатай по крестьянским процессам.

Судебный оратор конструирует образ, нужный ему в стратегических целях для создания определенного впечатления. Оратор может выступать в роли «исследователя»

фактов, в роли трибуна, в роли человека, советующегося с аудиторией (В. Виноградов). В последнее время, как нам представляется, доминирует образ, сценическая маска компетентного собеседника, внешне бесстрастного исследователя фактов.

Важно понимать, что для установления взаимопонимания с аудиторией судебному оратору следует учитывать некоторые психологические особенности контактного взаимопонимания. На первом этапе общения необходимо выделить то, что может быть расценено и, что более важно, эмоционально воспринято, как созвучие. Наиболее сложившийся способ вхождения в контакт – следование общепринятым правилам и наиболее общим конвенциональным установкам. На судебном процессе это прежде всего нормы, предписываемые ролевым поведением оратора, его процессуальными задачами. Концентрируется внимание на том, что является общим, наиболее приемлемым социально. Не случайно речь, как правило, начинается с общественно-политической оценки деяния, т.е. преступление рассматривается в рамках какого-либо общественно значимого события, оценивается его общественно-политический, социальный резонанс. Оценка идет с позиций общих социальных и культурных ценностей, в речи употребляются некоторые стандартные, общедоступные, клишированные выражения.

На следующем этапе периода установления контакта судебный оратор приглашает аудиторию к сотрудничеству. В речи появляются разнообразные формы апеллятивов, контакторов. Для создания условий, благоприятствующих результативности межличностного общения, не следует забывать о рекомендациях психологов. Следует психологически интерпретировать поведение аудитории непосредственно в каждый момент общения, фиксировать изменения в познавательных процессах, чувствах адресата, определять причины, которые эти изменения вызывают. Также судебный оратор должен, по возможности, располагать знаниями о типичных ошибках своих коллег.

Таким образом, языковая личность судебного оратора проявляется прежде всего во владении специальным языком, а также специальным набором профессиональных коммуникативных техник. В формировании образа судебного оратора участвуют профессиональная направленность деятельности, социально заданная ролевая функция, тип мышления, характер коммуникации.

Профессиональные особенности языковой личности судебного оратора включают следующие параметры: владение профессиональным языком как средством воздействия на индивида; профессиональная картина мира; правовое сознание как совокупность знаний о праве; языковое сознание как совокупность знаний и представлений о языке.

Рекомендации по предупреждению и пресечению нарушений прав адвоката

Научно-консультативный и экспертный совет Гильдии российских адвокатов и Комиссия по защите прав адвокатов – членов ГРА уделяет большое внимание предотвращению нарушений прав адвокатов. Для того чтобы таких нарушений становилось меньше, наши практики и ученые готовят и разрабатывают рекомендации по предупреждению и пресечению нарушений прав адвокатов. Мы решили предоставить некоторые из них вам для ознакомления.

Конечно, все, что мы вам предлагаем, хотя и одобрено на заседаниях Научно-консультативного и экспертного совета и Комиссии по защите прав адвокатов – членов ГРА, носит в целом рекомендательный характер. Тем не менее, думается, какими-то нашими предложениями и советами вы сможете воспользоваться в своей адвокатской практике.

В ЦЕЛЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВ АДВОКАТА РЕКОМЕНДУЕТСЯ:

1. После заключения соглашения на защиту

прав и законных интересов подзащитного уведомить об этом следователя, незамедлительно передав ему ордер и ходатайство следующего содержания:

Следователю _____
 Адвоката _____,
 осуществляющего защиту прав и законных интересов _____,
 обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, предусмотренного _____ УК РФ

ХОДАТАЙСТВО

Мной заключено соглашение на защиту прав и законных интересов _____ на предварительном следствии. Учитывая изложенное, руководствуясь ст.ст. 119-120 УПК РФ,

ходатайствую:

ознакомить меня (предоставить мне копии) с постановлениями о возбуждении и принятии к производству уголовного дела, протоколами следственных действий, произведенных с участием подзащитного, документами, составленными моим подзащитным (заявлениями, объяснениями и др.), а также документами, которые предъявлялись, либо должны ему предъявляться, в том числе постановлениями о назначении судебных экспертиз и их заключений.

Сообщить мне о дате, времени и месте ознакомления с вышеуказанными документами по телефону, факсу, электронной почте.

С настоящего момента никаких следственных действий с участием подзащитного без моего участия не проводить и заблаговременно извещать меня о дате и часе предстоящего следственного действия по вышеуказанным координатам.

Направить начальникам органа дознания и места содержания подзащитного под стражей письменный запрет на проведение с ним каких-либо действий, в том числе бесед по делу без письменного поручения следователя и без участия защитника, поскольку в соответствии с законом при производстве предварительного расследования могут производиться только следственные действия, притом уполномоченными на то лицами и обязательно с оформлением протокола.

Незамедлительно сообщать мне о месте содержания под стражей и всех передислокациях подзащитного по вышеуказанным координатам.

Приложение: ордер « _____ » от _____.200__ г. на 1 листе.

Защитник

Адвокат _____

2. Строго исполнять требования закона и кодекса профессиональной этики адвоката.

В любой ситуации вести себя корректно.

Проявлять активность и настойчивость.

Использовать рекомендации по составлению соглашений, ведению адвокатского досье, взаимоотношениям с доверителем.

3. Детально разъяснить подзащитному его права, обязанности и ответственность за нарушения закона.

4. Напомнить лицу, намеренному нарушить закон, конституционные права и обязанности адвоката, а также ответственность за их нарушение. При необходимости предъявить удостоверение, ордер.

5. Обозначить все документы как входящие в адвокатское производство, являющиеся охраняемой законом адвокатской тайной.

В ЦЕЛЯХ ПРЕСЕЧЕНИЯ НАРУШЕНИЯ ПРАВ АДВОКАТА РЕКОМЕНДУЕТСЯ:

1. Связаться по телефону с адвокатским образованием и адвокатской палатой (телефоны для связи в экстренных случаях иметь при себе) с просьбой незамедлительно направить свое обращение лицу, нарушившему права адвоката, его руководителю и надзирающему прокурору по телефону, факсу, электронной почте, по телеграфу (телеграмму) с требованием о безотлагательном пресечении нарушения закона и привлечении виновного к ответственности. Затем эти обращения направить в письменном виде.

2. Просить адвокатское образование и адвокатскую палату о даче рекомендаций адвокату, а также о выделении представителей для посещения и передачи заключения органов адвокатского сообщества должностным лицам.

3. Лично обжаловать незаконные решения и действия руководителю следственного органа и вышестоящим начальникам, надзирающему и при необходимости вышестоящим прокурорам. В жалобах просить о признании факта нарушения российского законодательства и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, о принятии безотлагательных мер по пресечению нарушения прав адвоката, о привлечении виновных в нарушении закона к ответственности и о даче мотивированного, обстоятельного письменного ответа по каждому пункту жалобы в срок, установленный законом.

4. В случае наличия в действиях должностных лиц признаков состава преступления обратиться с заявлением о незамедлительном возбуждении уголовного дела в срок, установленный законом для рассмотрения сообщения о совершенном преступлении

(ст. 144 УПК РФ).

5. В случае направления обращений, жалоб заказной (курьерской) почтой с уведомлением, другой экземпляр срочно сдать в канцелярию соответствующего органа и получить второй экземпляр с отметкой, кто, когда и в какое время принял.

6. Принимать все предусмотренные законом меры по фиксации факта нарушения прав адвоката и сбору подтверждающих доказательств.

7. Заявить мотивированный отвод лицу, допустившему нарушение закона.

8. Обжаловать незаконные решения и действия, в том числе непринятие надлежащих и своевременных мер реагирования по пресечению нарушения прав адвоката, в суд в порядке ст. 125 УПК РФ с требованием:

а) признания факта нарушения российского законодательства и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

б) обязанности должностных лиц незамедлительно принять меры по пресечению нарушения закона.

9. Обратиться при наличии оснований в суд в порядке гражданского судопроизводства с иском о возмещении морального и материального вреда, четкого обосновав, в том числе документами, доказательствами.

10. На личном приеме обратиться к Уполномоченному по правам человека с заявлением о принятии им неотложных мер по пресечению нарушения прав адвоката и, следовательно, подзащитного. Возможно также обратиться в Федеральное собрание РФ, в думу субъекта федерации, в управление по координации и взаимодействию правоохранительных органов правительства субъекта федерации, в Комиссию при Президенте РФ по правам человека.

11. Факт нарушения прав адвоката и, следовательно, прав человека осветить в СМИ, в выступлениях на межведомственных мероприятиях.

12. При наличии оснований направить жалобу председателю суда, в квалификационную коллегии судей, в КС РФ или обратиться за защитой нарушенных прав адвоката в международные организации.

13. При необходимости в жалобах и подобных документах целесообразна ссылка на Определение Конституционного суда РФ от 8 ноября 2005 года № 439-О, устанавливающее приоритет положений Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» над нормами уголовно-процессуального закона в части гарантий прав адвоката.

Продолжение следует

Новое в законодательстве

Министерство юстиции России разместило на своем официальном сайте План реализации Государственной программы РФ «Юстиция» на 2013 г. и на плановый период 2014 и 2015 гг., утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 16 августа 2013 г. № 1453-р

План включает перечень подпрограмм, федеральных целевых программ и контрольных событий, направленных на осуществление Программы, с указанием ответственного исполнителя и сроков реализации каждого мероприятия. Минюст уже определил объем ресурсного обеспечения, необходимого для реализации некоторых из них.

В частности, уже к 30 сентября 2014 г. предполагается разработать и утвердить Концепцию регулирования рынка профессиональной юридической помощи, направленную на обеспечение доступа граждан и юридических лиц к получению квалифицированной юридической помощи. А к 31 декабря 2015 г. планируется внести в Правительство РФ проект федерального закона о профессиональной юридической помощи в Российской Федерации, направленный на оптимизацию процедуры допуска к профессии адвоката и стандартизацию рынка профессиональной юридической помощи.

Министерством юстиции Российской Федерации разработан законопроект, улучшающий условия проживания осужденных к лишению свободы

Министерством юстиции России подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации», предусматривающий возможность проживания осужденных, содержащихся в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов, в отдельных комнатах в общежитиях, запираемых в ночное время. В таких комнатах одновременно смогут проживать не более 10 человек, а в воспитательных колониях – не более 4 человек.

В настоящее время осужденные к лишению свободы, отбывающие наказание в исправительных учреждениях (кроме лиц, содержащихся в исправительных колониях особого режима на строгих условиях отбывания наказания), проживают в общежитиях. В одном общежитии могут находиться до 100 человек.

Такие условия отрядного содержания осужденных к лишению свободы не соответствуют международным стандартам.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства

Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р, предусматривается реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

С учетом ограниченности средств федерального бюджета законопроектом предусмотрено введение данной нормы по мере создания необходимых условий, но не позднее 1 января 2017 г.

Министерством юстиции России разработан проект приказа Минюста России «Об утверждении порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации»

В настоящее время соответствующие отношения регулируются Административным регламентом исполнения территориальными органами Федеральной регистрационной службы государственной функции по ведению реестра адвокатов субъекта Российской Федерации и выдаче адвокатам удостоверений. Между тем ведение территориальными органами Минюста России реестра адвокатов субъектов Российской Федерации осуществляется по факту получения уведомлений адвокатских палат субъектов Российской Федерации без дополнительного обращения заявителя в территориальный орган Минюста России. Таким образом, ведение территориальными органами Минюста России реестра адвокатов субъектов Российской Федерации не является государственной услугой и не должно быть закреплено в административном регламенте.

В связи с этим проектом предусматривается отмена действующего в настоящее время административного регламента и утверждение порядка ведения реестра адвокатов субъектов Российской Федерации. Проектом приказа утверждается образец реестра адвокатов субъектов Российской Федерации, определяются порядок выдачи выписки из реестра, сроки внесения в реестр сведений (исключения из реестра сведений), перечень документов, необходимых в соответствии с нормативными правовыми актами для внесения в реестр сведений (исключения из реестра сведений), перечень оснований для отказа во внесении в реестр сведений (исключения из реестра сведений).

Одновременно планируется отдельным приказом Минюста России утвердить форму удостоверения адвоката, поскольку применяемая в насто-

ящее время форма удостоверения установлена отменяемым административным регламентом.

Минюст РФ разрешит судьям требовать у прокуроров более тяжких обвинений

Минюст РФ с подачи Конституционного Суда РФ готовит изменения в статью 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно которым суд сможет возвращать в прокуратуру дело, если увидит основания для переквалификации обвинения на более тяжкую статью. Суд будет вправе это сделать как по собственной инициативе, так и по ходатайству стороны в процессе. Планируется, что обновленная норма появится в УПК с 1 января 2014 года. В настоящее время закон не позволяет судьям проявлять больше строгости, чем обвинению. Если судья считает, что обвинение требует слишком малого наказания для подсудимого, то ничего с этим поделать не может.

В мае 2011 года у заявителя вышла уличная ссора в Санкт-Петербурге. Оппонент выхватил травматический пистолет и восемь раз выстрелил в потерпевшего, тот лишился одного глаза. Следствие же обвинило стрелка в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, а не покушении на убийство. В суде потерпевший попросил вернуть дело в прокуратуру для переквалификации, но ему отказали.

Аналогичная ситуация возникла и в Курганском суде, но там уже сами судьи остались недовольны мягкостью обвинений. Конституционный суд в итоге постановил, что у судов должно быть право в таких случаях возвращать дела. Соответствующие поправки в Уголовно-процессуальный кодекс теперь разработало министерство юстиции.

В Минюсте России зарегистрирован приказ от 17 июля 2013 года № 116 «О ведомственных наградах Министерства юстиции Российской Федерации»

Согласно приказу учреждены следующие ведомственные награды Минюста России: медали Анатолия Кони, Гавриила Державина, «Ветеран Министерства юстиции Российской Федерации», «За службу», «За добросовестный труд» и «За содействие», а также звание «Почетный работник Министерства юстиции Российской Федерации», Почетная грамота Министерства.

Закреплен порядок присуждения ведомственных наград. Утверждены положения о каждой из них. Ведомственные награды будут присваиваться при подведении итогов работы за год, праздновании Дня России (12 июня), Дня юриста (3 декабря), юбилейных дат Министерства и подведомственных ему федеральных служб и учреждений. Награждение может проводиться в связи с юбилейными датами госслужащих и работников Минюста России, руководителей подведомственных федеральных служб и учреждений (50 лет и каждые последующие 10 лет со дня рождения).

Некоторые из этих наград, вполне вероятно, будут присуждаться и адвокатам. Скорее всего, это касается медалей Анатолия Кони и «За содействие». Расскажем о них подробнее.

Положение о медали Анатолия Кони

1. Медаль Анатолия Кони является ведомственной наградой Минюста России.

2. Медалью награждаются федеральные государственные гражданские служащие и работники Минюста России, подведомственных федеральных служб и учреждений Минюста России, сотрудники уголовно-исполнительной системы, имеющие высшее юридическое образование, работающие по юридической специальности и ранее награжденные ведомственными наградами Минюста России.

По решению Министра юстиции Российской Федерации медалью могут награждаться граждане Российской Федерации, оказывающие содействие в решении задач, возложенных на Минюст

России, имеющие высшее юридическое образование, ранее награжденные золотой медалью «За содействие».

3. Награждение медалью производится:

- за значительный вклад в нормативно-правовое регулирование в сфере деятельности Минюста России (далее - установленной сфере деятельности);
- за эффективное обеспечение в пределах полномочий Минюста России защиты прав и свобод человека и гражданина;
- за особые личные заслуги в решении задач, возложенных на Минюст России;
- за большой вклад в укрепление международного сотрудничества в установленной сфере деятельности;
- за значительный личный вклад в развитие юридической науки и образования, подготовку квалифицированных юридических кадров...

Положение о медали «За содействие»

1. Медаль «За содействие» является ведомственной наградой Минюста России.

2. Медаль «За содействие» имеет две степени:
 - золотая медаль «За содействие»;
 - серебряная медаль «За содействие».
3. Высшей степенью медали «За содействие» является золотая медаль.
4. Награждение медалью «За содействие» осуществляется последовательно, от низшей степени к высшей.
5. Серебряной медалью «За содействие» награждаются граждане Российской Федерации и иностранные граждане, оказывающие содействие в решении задач, возложенных на Минюст России, ранее награжденные Почетной грамотой Минюста России.
- Награждение золотой медалью «За содействие» осуществляется не ранее чем через три года после награждения серебряной медалью «За содействие».
6. Награждение медалью «За содействие» производится за эффективное содействие в реализации задач, возложенных на Минюст России в области:
 - нормативно-правового регулирования в сфере деятельности Минюста России;
 - оказания бесплатной юридической помощи и правового просвещения населения в рамках проводимых Минюстом России мероприятий;
 - проведения независимой антикоррупционной экспертизы;
 - оказания помощи Минюсту России по заключению международных договоров Российской Федерации о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, уголовным и иным делам.
7. Награждение медалью «За содействие» может производиться и за другие личные заслуги в решении задач, возложенных на Минюст России.

Начал работу портал, на котором представлены проекты нормативно-правовых актов

Единый портал раскрытия информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения regulation.gov.ru организован в целях повышения информационной открытости деятельности федеральных органов исполнительной власти и реализации конституционного права граждан, их

объединений и организаций участвовать в управлении делами государства.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке нормативных правовых актов и их общественного обсуждения» (далее – постановление № 851) все федеральные органы исполнительной власти с 15 апреля 2013 года обязаны размещать на портале regulation.gov.ru информацию о подготовке нормативных правовых актов, а также организовывать его общественное обсуждение.

Также на Едином портале regulation.gov.ru размещаются проекты нормативных правовых актов, подлежащие оценке регулирующего воздействия (ОРВ), а также результаты их публичного обсуждения и процедур оценки в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 2 мая 2012 года № 421.

Таким образом, с 15 апреля 2013 года на Едином портале доступна вся информация о ходе подготовки федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов, прохождения антикоррупционной экспертизы, а также процедуры оценки регулирующего воздействия.

Любой посетитель портала regulation.gov.ru сможет принять участие в обсуждении проекта нормативного правового акта, размещаемого ведомствами, и направлять в удобной для него форме (электронной или письменной) предложения по его улучшению. При этом на портале можно будет с помощью современных сервисов для пользователей ознакомиться с паспортом проекта акта, в котором будет отражаться ход работы над проектом, отзывы и предложения участников общественного обсуждения, позиции ведомства-разработчика.

Таким образом, на Едином портале regulation.gov.ru сформирована система раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов по единым понятным формализованным правилам и процедурам размещения.

Все это позволит экспертам и заинтересованным участникам процесса своевременно ознакомиться с проектами нормативных правовых актов, вовремя реагировать на возможные изменения законодательства и быть уверенными в том, что их голос будет услышан.

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:
105120, Россия, г. Москва, Малый Полудяровский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39,
e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2014 ГОД
(сдвоенные номера):

на 1 номер 150 руб.
на 2 номера 300 руб.
на 3 номера 450 руб.
на 4 номера 600 руб.
на 5 номеров 750 руб.
на 6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Кассир

Форма ПД-4

Получатель платежа	„Гильдия российских адвокатов”		
	ИНН 7709054993		
	ОАО „Банк ВТБ”		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	3010181070000000187		
Расчетный счет	4070381020000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик	R 0903		

КВИТАНЦИЯ

Квитанция
Кассир

Форма ПД-4

Получатель платежа	„Гильдия российских адвокатов”		
	ИНН 7709054993		
	ОАО „Банк ВТБ”		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	3010181070000000187		
Расчетный счет	4070381020000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик	R 0903		